

ЛЮБАВА
ВОКС

ЗАМУЖ
ПО ОБМЕНУ

Любава Вокс

Замуж по обмену

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36309200

SelfPub; 2023

Аннотация

Элеонора с нетерпением ждала свадьбу с любимым Сашей, но долгожданному событию не суждено было случиться. Жених предал, с работы уволили – кажется, жизнь пошла под откос... Судьба подарила Эле шанс в чужом теле и чужом мире. Теперь ей предстоит привыкнуть к совершенно иной, магической реальности, наладить отношения с новой семьей, выйти замуж за таинственного лорда и разобраться с чередой загадок и тайн. Будет нелегко, но у Эли все обязательно получится! Весь цикл по миру Эйм.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Обмен	18
Глава 2. Тайна белой кобылы	32
Глава 3. Знакомство с женихом	50
Глава 4. Соперница	68
Глава 5. Роковая ночь	77
Глава 6. Разоблачение тайного поклонника	97
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Любава Вокс

Замуж по обмену

Пролог

У вас здесь холодно.

*Если бы я жил в России, я хотел бы
увидеть сказку, такую,
от которой можно согреться.*

(с) Тонино Гуэрра

– А что будет, если вот эту кнопочку нажать? – наивно поинтересовалась Любаша перед тем, как монитор моего рабочего компа погас. Возможно, навсегда.

– Не нужно было так делать, Люба! – я была на грани, даже голос повысила, чего себе обычно старалась не позволять.

Вспылила бы, не стой рядом Василь-Геннадич – мой, можно сказать, уже бывший, а Любин будущий непосредственный начальник. Почему «мой бывший» – все очень просто! Неделю назад меня решили уволить, потому что мое место приглянулось Любаше – дочери генерального нашей фирмы. Против такого «танка», как говорится, не попрешь. Если честно, я не особо расстроилась. Подумаешь, уволили! Зато у меня свадьба с Сашкой на носу! Вот прямо через неде-

лю. А мой Сашка – самый лучший: умный (два высших получил), красивый (спортсмен), обеспеченный (папа оставил ему фирму по продаже и доставке питьевой воды в офисы). Не жених – мечта. Я уже и платье себе купила – самое красивое в самом модном бутике. Мне скидку хорошую сделали. Просто царскую! Хватит даже на сумочку-ёжика от «Брассалини». В нашем Лесовске она, конечно, сто процентов поддельная, но кого это, в общем-то, волнует? Обязательно ее куплю! Вот прямо сегодня после работы пойду и куплю...

От победоносных мыслей меня отвлек унылый начальничий бас:

– Не Люба, а Любовь Ивановна, – строго поправил меня Василь-Геннадич, глядя поверх дорогих очков. – Не забывайте, Элеонора.

– Вы все сделали неправильно, Любовь Ивановна, – сквозь зубы процедила я. – Надо было по-другому...

– И это все потому, что вы плохо объясняете, – вступился за статусную сотрудницу начальник. – Не умеете вы нормально объяснять, дайте-ка я сам...

«Ну-ну, давай сам. Хорошая идея!» – злорадно подумала я, озвучив лишь холодное:

– Хорошо, объясняйте. Думаю, у вас все получится значительно лучше.

Лучше Василь-Геннадич, конечно, не сделал. Он окончательно запорол мой комп и, ворча, отправился искать сисадмина Петю, у которого постоянно не работал телефон. Петя

нашелся, но комп починить не смог, за что получил невообразимый нагоняй...

Цирк с Любашей, начальником и сисадмином продолжался до обеда. И во время обеда. И после. Разойтись получилось часов в пять вечера, когда, гордо переступив порог опостылевшей за долгие годы фирмы, я, наконец, смогла окунуться в свободу!

«Ну и что, что уволили. Ну и ладно! Люди и в тридцать пять работу меняют, а мне всего-то двадцать восемь... Двадцать девять завтра исполнится. Подумаешь? Сегодня же ки-ну резюме на Авито и Хед-хантер – на специалиста с моим опытом желающих полно найдется!»

На улице пели птицы, солнце светило по-летнему. Разве можно киснуть в такой прекрасный день? Я и не кисла. Мечтала о свадьбе и о теплом море, на котором мы с Сашкой запланировали повести медовый месяц. Будет пляж, песок, пальмы и маленькое бунгало, стоящее на сваях прямо в воде... И мы в этом бунгало. Вдвоем! М-м-м-м, красота!

В какой-то миг радужные мечты омрачились мыслью о выплате кредита. Свадьбу мы с возлюбленным решили закатить по первому разряду. Чтоб и родню с друзьями порадовать и самим было, что потом вспомнить – не каждый день ведь люди браки заключают! Я вообще считала, что у нас с Сашкой это раз и на всю жизнь.

Эх, если бы знала я только...

Тригорское королевство, мир Эйм

– Тише, леди Аурэлли, т-с-с-с, – шептала старая ведьма, уводя высокую стройную брюнетку в подzemелье по длинной лестнице. – Будет скандал, если кто-то из вашей родни узнает о вашем визите.

Гостья, красивая молодая девица с тонкой талией и пышной грудью, лишь недовольно сморщила аккуратный носик.

– Если я пришла к тебе, Врания, значит, на то была веская причина.

– Что же за причина, дорогая моя? Хотя, я, кажется, представляю, в чем проблема. Дело в твоей будущей свадьбе?

– Да, – леди Аурэлли решительно тряхнула смоляными кудрями. – Я не хочу выходить за него. Сделай что-нибудь.

– Что же я могу сделать для тебя? – ведьма задумчиво почесала крючковатый нос. – И... неужели все так плохо?

– Все ужасно! – обреченно вскрикнула девушка. – Ненавистный жених, эта безумная свадьба... – она прикрыла рот ладонью и, склонившись к самому уху старухи, прошептала. – Я не хочу такой судьбы. . .

За разговором они спустились в катакомбы.

Маслянистый свет факелов освещал каменную кладку древних стен. Там и тут были начертаны магические символы. Они светились в полумраке фосфорической бледной зелены.

– И какую бы судьбу ты хотела, леди?

– Другую. Только не эту.

Ведьма прикрыла глаза и задумалась. Примерно минуту она простояла так – неподвижная, как каменное изваяние. Потом сказала:

– Вот что я могу тебе предложить. Слушай, – Аурэлли стала сама внимание. – Я могу поменять твою судьбу на судьбу другой девушки. Обмен, понимаешь? Главное, чтобы эта девушка тоже выходила замуж. В тот же самый день, что и ты...

– ... и чтобы у нее был хороший жених, а не такой, как у меня! Чтобы она его любила, а не так, как я! – воодушевленно добавила молодая леди.

– Именно так, моя милая, – не стала спорить ведьма. – Именно так. Выбирай. – Она достала из-под полы черного одеяния большой прозрачный шар и поставила его на чугунную треногу. – Только не затягивай. У тебя есть три попытки. Истратишь все и не выберешь никого – шанса на обмен больше не будет.

– Я поняла. Показывай.

Шар заволокло белым туманом, из него проступила картинка: какой-то мрачный замок на севере и худая бледная девушка, сидящая у окна.

– Что это за жуткое место?

– Ледяная земля Илармор.

– Это точно нет, – категорически мотнула головой Аурэлли. – Там холодно, темно. Бр-р-р. Не по мне такая жизнь.

– Тогда вот.

Илармор исчез в сверкающей дымке. Вместо него появил-

ся зеленый, залитый солнцем пейзаж. На цветущей поляне сидела девушка в венке. Кожа у незнакомки была изумрудная, а изо рта торчали длинные белые клыки.

– Нет-нет-нет, – запротестовала леди, – это же демоница какая-то. Уродина, фу-у-у. Давай другую, последнюю.

– Вот...

Шар изобразил что-то непонятное. Какой-то странный город, по которому ползали кареты без коней, и всюду мельтешили огни. По дороге шла девушка в мужском костюме (брюках и жакете), ничего такая, симпатичная.

– Эта последняя? – уточнила Аурэлли.

– Да. Хотите взглянуть на ее жениха?

– Покажи.

Шар показал молодого красивого мужчину с широкими плечами и короткими светлыми волосами. Леди Аурэлли довольно улыбнулась, но на всякий случай уточнила:

– Он богат?

– Обеспечен по меркам его мира, – успокоила ведьма.

– Хорошо, подойдет. И как мне попасть к нему?

– Тебе придется выпить вот это зелье...

Я пришла домой поздно. После работы долго бродила по магазинам, пытаясь закрыть все пробелы в свадебном списке. У меня ведь еще туфли не куплены и белье. Если с платьем я определилась быстро, то подходящую обувь и бельевой комплект все никак не могла подобрать. Все бутики уже

обегала!

Сегодня мне повезло. Нашлись и туфли, и бельишко. Шикарные белые лодочки на умопомрачительном каблуке были созданы для соблазнения. Сашка от них точно голову потеряет (эх, жаль, что этим туфелькам еще неделю ждать в коробке). Белый комплект с чулками и поясом был вообще идеален! Нежное кружево, приятная на ощупь ткань, аккуратные швы – ниточка к ниточке... и резиночки на чулочках такие ажурные! С ума сойти можно. Ну, Сашка, держись!

Вдоволь порадовавшись обновкам, я подумала и купила еще один комплект. Не такой дорогой, как белый, но тоже весьма соблазнительный. Сиреневый с серебром. Свадьба еще через неделю, а это – на сегодня. Ярко и экстравагантно. А что? Могу себе позволить – как раз получила на работе расчет. Должна же я как-то поднимать себе настроение перед свадьбой? Хочу быть счастливой на всех фото, и никакие начальники с шефскими дочками не испортят мой позитивный настрой.

Когда я стояла на кассе, позвонил Сашка, поинтересовался:

– Ты где?

– У Ленки, – соврала я. – Приду через два часа.

Вы уж меня строго за ложь не судите – хотела сделать любимому сюрприз. Моя задумка была проста. Я планировала съездить в кулинарию за мясными рулетиками (их мой жених обожал), а потом в частную винную лавочку, где прият-

ная пухлая тетушка продавала на разлив домашнее южное вино. А потом еще за ароматическими свечами в эзотерический магазинчик... В общем, на грядущий вечер я запланировала качественный такой романтик.

На покупку и проезд до съемной квартиры, где мы с Сашкой жили уже почти год, я отвела себе два часа. Должна успеть.

И успела. Когда со всеми покупками выползала из подвального помещения «Мира эзотерики», меня окликнула бывшая одноклассница Лика. Она как раз отъезжала с соседней парковки.

– Привет, Эль! – старая знакомая радостно помахала мне рукой из окна серой «Ауди». – Тебя подкинуть до дома?

– Лика, сколько лет, сколько зим! – обрадовалась я. – Рада видеть. Буду признательна, если подвезешь.

– Садись, – Лика щелкнула кнопкой центрального замка и кивнула на сиденье. – Поболтаем заодно, косточки нашему любимому классу перемоем.

Она жизнерадостно рассмеялась, завела машину. Я, сгрузив пакеты на заднее сиденье, уселась и пристегнулась рядом.

– Ну, рассказывай, чего нового?

– Сперва ты, – хитро улыбнулась Лика и, глядя в зеркало заднего вида, поправила платиновую челку. – Я слышала, ты замуж выходишь?

– Да. Через неделю, – призналась я.

– Молодец, давно пора, – похвалила меня Лика. – И кто жених? Я его знаю? Дай угадаю! Васька из параллельного?

– Какой еще Васька?

– Ну, тот, рыжий, с зубом выбитым, из «Б», – пояснила одноклассница и снова весело расхохоталась.

Шутила. Конечно, шутила! Лика еще в школе была бойкой смешинкой-веселушкой. Я решила подыграть и согласилась:

– Он самый. Красавец же, разве нет? Все девчонки были в него влюблены, помнишь? – придумала на ходу. – И ты, Лик, тоже. Забыла? Ты ведь по нему сохла, а я его у тебя увела...

Один-один! Лика оценила подкол, мы вместе посмеялись, но любопытство и желание докопаться до истины все же взяло верх.

– Так кто же он – твой счастливчик?

– Он – самый замечательный мужчина на свете, – вздохнув, призналась я...

... и всю дорогу до дома рассказывала Лике про Сашку. Какой он умный, красивый и вообще необыкновенный.

– Повезло тебе, – резюмировала одноклассница и добавила без тени зависти. – Надеюсь, все у тебя сложится хорошо.

Лика высадила меня у подъезда, посигналила, прощаясь, и укатила вниз по улице туда, где наше Березовое шоссе пересекалась с бульваром Шмидта.

Собрав в кучу свои пакеты, я кое-как выудила из кармана домофонную «таблетку», пикнула ею, отворила дверь и на-

правилась к лифту. В голове крутилась неудобная мысль о том, что по-хорошему надо было бы и Лику на свадьбу пригласить, а то неудобно как-то... Всю школу дружили не разлей вода, потом разъехались, не общались много лет. Теперь вот встретились – судьба. Мимолетная встреча и веселый разговор пробудили давно забытые, детские эмоции. Осталась дружба! Все хорошее сразу вспомнилось: как мы с Ликой ездили в летний лагерь, как ходили на школьную дискотеку и делились своими первыми робкими впечатлениями об отношениях с мальчишками. . .

Надо пригласить ее на свадьбу. Обязательно. Прямо сейчас попрошу Сашку включить подругу в список гостей. Уверена, он не будет против...

Погруженная в мысли, я вывалилась из лифта.

Поправляя норовящие выскользнуть из рук пакеты, зацепила мыском приоткрытую дверь своей квартиры. Так, стоп! А почему все открыто? Сашка опять забыл про ключи? Надо сделать ему выговор, а то будет, как в прошлом году, когда вот таким же макаром, через дверь, которую забыли закрыть, в прихожую зашли воры. И при этом все были дома! Пили на кухне чай. Нынешним ворам ведь много не надо: зашли, сгребли все, что плохо лежало на тумбочке у порога – мой телефон, мамин кошелек, сумку с ноутбуком – и были таковы.

– Саш, ты опять дверь не... – начала возмущаться я, но так и осеклась на полуслове.

У нас дома, прямо посреди коридора, стояла незнакомая девица. Белые длинные волосы, мини-юбка, высокие сапоги-ботфорты... Стоп! Не такая уж она и незнакомая. Видела я уже сегодня этот наряд!

Девица повернулась, подтвердив мои догадки.

Любаша! Это была Любаша...

Я прижалась спиной к стене и медленно опустила на пол пакеты. «Что она тут делает? Может, по работе зашла? Меня искала? А меня дома нет...» – мозг судорожно придумывал наивные отговорки, но сердце уже обо всем догадалось и стало биться через раз. Нет! Не может быть, Саша не мог...

Он еще не видел, что я пришла, поэтому преспокойно кричал из ванной довольным голосом:

– Было классно, зайчонок. Я у Эльки уточню, когда она завтра вернется, и тогда договоримся, хорошо? Или на выходные, я все равно ей сказал, что за родителями поеду. Мне в любом случае надо ехать, но я могу тебя с собой взять. В гостинице там меня подождешь.

Любовница. Любаша – Сашкина любовница... А я, значит, глупая невеста-неудачница, которая заявила домой в неподходящий момент...

Раньше, когда я наблюдала подобные сцены в сериалах и фильмах, меня все время бесило поведение несчастных обманутых героинь. Мне казалось, что они ведут себя как-то тупо и нелогично. Ведь надо возмутиться, разобраться, поставить все и всех на свои места! Я бы уж точно не растеря-

лась!

Теперь же, в реальности, я стояла в полной растерянности и, как выброшенная на песок рыба, лишь беззвучно открывала и закрывала рот. Сама такая же... Точно такая же, как все эти сериальные героини. Теперь я, кажется, стала понимать, почему они так реагировали на измену.

Мне было дурно. Мне было нехорошо. Я хотела говорить, но не могла. Собрать в кучу мысли не получалось.

– Са-а-аша... что происходит? – только и смогла прохрипеть сдавленно. В горле собрался склизкий комок.

– Эля? Я все тебе объясню, – Сашка, как ошпаренный, вылетел из ванной, запахивая на ходу халат. На голом теле.

– Да нечего там объяснять, все и так понятно, – насмешливо фыркнула Любаша, поправляя свою роскошную шевелюру. – Я пойду, пожалуй. Пока! Как закончишь с семейными разборками, Санчик, звони...

Вот так. И ушла. И даже дверь за собой не закрыла.

Наверное, нужно было броситься на Любашу львицей, выдрать ей патлы и расцарапать лицо... но я не могла. Я даже с места сдвинуться не могла, будто бы приросла, примерзла ногами к полу. Любаша! Ну, она-то откуда взялась в нашей квартире? В нашей с Сашкой жизни? И этот «Санчик» – фу! До чего же мерзкое прозвище!

– Люб... Тьфу ты, Элечка! Элька! Прости меня. Оно само так вышло...

Сашка стал хватать меня за руки, целовать, лебезить, а я

молчала и думала о том, что он даже имя мое с Любашиным перепутал. Как так можно, а?

– Как ты мог? – выдохнула я, пытаясь отстранить от себя жениха... теперь уже, наверное, бывшего жениха.

– Ой, Эль! Ты взрослая девочка, неужели не понимаешь, что мужчины, как бы помягче выразиться, иногда так поступают... Вот если бы у тебя в кармане лежала сотня и вдруг ты нашла бы на дороге рубль, ты бы его взяла? Обязательно бы взяла. Вот тебе и ответ, почему парни иногда соблазняются...

Вот оно как, значит. Соблазнился он, и теперь цитирует мне дешевые интернетные мудрости, коими с избытком полнятся стены десятков бестолковых группок «В контакте».

– А если бы ты знал, что подобрал этот несчастный рубль, потеряешь свою сотню, взял бы его? – ответила я соответствующей жизненной «мудростью». – Не смей оправдывать предательство!

Холод отпустил меня, сменившись яростью и гневом. Бешено сверкнув глазами, я отвесила Сашке смачную пощечину и пулей вылетела на лестничную площадку. Потом бегом, спотыкаясь на поворотах, понеслась по лестнице вниз. Жених что-то кричал мне вслед, но я не слушала. Не хотела слышать ничего!

Я бежала по улице, хромя и размазывая по лицу слезы. Кажется, сломала каблук. Черт! Вот тебе и романтический вечер... Сашка – мерзавец, как тебе вообще угрозило сню-

хаться с Любашей?

А-а-а, припоминаю! Месяц назад жених встречал меня после работы, и Любаша как раз к своему отцу в офис заходила. Тогда еще ничто не предвещало беды. Правда, меня насторожило то, что на крыльце офисного здания я обнаружила Сашку и Любашу разговаривающими друг с другом. Беседа их была вполне безобидной. Жених потом сказал, что знает дочь начальника, так как занимается с ней в одном фитнес-клубе... Эх, Сашка-Сашка! Что же ты натворил? Любаше ведь такие, как ты, на один вечер. На один раз. . .

На перекресте Березовой и бульвара Шмидта толпились машины и люди. Мигал маячком автомобиль ГИБДД, истошно выла скорая. Произошла какая-то страшная авария. Я пригляделась – в общей куче-мале мелькнул искореженный бок серой «Ауди». Толпа расступилась, пропуская к скорой носилки с лежащей на них девушкой... Это стало последней каплей в череде свалившихся на меня за день бед:

– Лица, нет... – вскрикнула я и потеряла сознание.

Глава 1. Обмен

Тригорское королевство, мир Эйм

– Леди Аурэлли! Леди Аурэлли очнулась! – истошно кричал, удаляясь, незнакомый женский голос.

Я лежала с закрытыми глазами и думала о том, что леди Аурэлли – это слишком странное имя для пациентки средне-статистической российской больницы. Уж не в психушке ли я оказалась? Стала вспоминать последние события – увольнение, измена Сашки, авария, произошедшая с подружкой, обморок... После такого в психушку – самое оно.

Ладно. Будь, что будет! Я открыла глаза и тут же снова зажмурилась.

Еще раз открыла...

Ничего не изменилось. Я находилась вовсе не в больничной палате, а в каком-то музее или дворце – просторная комната, высокий, расписанный под небо потолок, на стенах пейзажи в тяжелых рамах, и всюду золотая лепнина в стиле то ли барокко, то ли рококо. Интересно, где это я? Как вообще сюда попала? Сплю, наверное...

Я ущипнула себя за запястье и болезненно шикнула. Не сон. И – самое главное – запястье не мое! Откуда у меня это белое тонюсенькое запястье с кокетливой родинкой на косточке? И эти кольца с дорогими камнями? И эти фарфоро-

вые ноготки?

Забыв о слабости, я вскочила на ноги и, путаясь в длинной шелковой ночнушке (у меня такой отродясь не было), метнулась к зеркалу у стены. Чистая гладь, обрамленная массивной рамой из черного дерева, отразила высокую стройную девушку с черными, как смоль волосами. И – о, чудо! – прямо на моих глазах их цвет начал меняться. Превращаясь из темного в привычный для меня светло-русый. Колдовство какое-то...

– Леди Аурэлли, зачем вы встали? – раздался за спиной громкий голос.

Я обернулась. В дверях комнаты стояли две женщины. Одна – полная и коренастая, в переднике и чепце. «Прислуга. Ее зовут Лана», – подсказал кто-то из глубин памяти. Вторая – высокая и стройная. Похожие черты лица я только что наблюдала в зеркале. Моя, вернее, ЕЕ мать?

– Милая моя, – женщина кинулась ко мне, ласково обняла за плечи, окутав ароматам нежных цветочных духов, и тут я весьма четко и ясно осознала, что попала.

Это было то самое «попала», про которое я пару раз читала в современных сказках и видела в одной скучноватой комедии. Неужели такое случается в реальности? Не может быть!

Я все еще надеялась на то, что нахожусь во сне, но четкость и ясность происходящего красноречиво намекали, что все это – реальность.

Что же делать? Что делать? Интересно, я умерла, или... что? А самое главное – неужели я теперь никогда не вернусь домой?

Додумать мне не дали. Матушка моего нового тела отослала служанку прочь и, взяв меня за запястья, усадила на кровать. «Ее зовут леди Моргана. Это твоя мать», – услужливо сообщил таинственный подсказчик, полностью подтвердив мою догадку.

– Зачем ты это сделала, Аурэлли, дорогая? – произнесла она с грустью.

Я не знала, что я такого умудрилась натворить, поэтому промычала нечто нечленораздельное:

– Я... да... так...

Закончить мысль мне не дали:

– Я все понимаю, доченька, но свадьбу уже не отменить. Тебе не нравится жених? Не стоило травиться из-за этого. Брак по любви – слишком большая роскошь для знатной девушки вроде тебя, – матушка склонилась к самому моему уху. – Признаюсь честно, за твоего отца я тоже вышла без любви. Была влюблена в другого.

– В кого же? – робко поинтересовалась я. Не то, чтобы особое любопытство относительно судьбы абсолютно незнакомой женщины меня терзало. Скорее я хотела услышать свой собственный голос. Новый голос. Звучал он, кстати, довольно приятно.

– В одного молодого офицера. Он был гораздо красивее

твоего отца и моложе лет на десять, – леди Моргана тоскливо вздохнула, предавшись сладостным воспоминаниям юности. – Такова судьба всех девушек. Брак – не развлечение, а серьезная работа. Неизвестно, где бы мы были сейчас, выскочи я замуж за того молодца?

Матушка смахнула слезу. Я тоже шмыгнула носом – из-за одного «молодца» и моя жизнь пошла наперекосяк. Хотя, теперь мне вроде бы дали еще один шанс, чтобы не насовршила прошлых ошибок и впредь была предусмотрительнее. Интересно, кстати, что там за жених такой разужасный, из-за которого леди Аурэлли решила свести счеты с жизнью? Взглянуть бы на него хоть одним глазком...

Дверь комнаты скрипнула и на пороге появилась девушка. Характерные черты лица подсказали мне, что незнакомка приходится родственницей леди Моргане, а, значит, и мне. «Твоя родная сестра Одетта», – подсказал таинственный голос в голове.

– Одетта, милая, такое счастье! – обрадовано сообщила матушка. – Твоя дорогая сестрица пришла в себя.

– Очень рада за нее, – хмуро отозвалась новоявленная сестра. – Кстати, что с ее волосами?

– Потеряли цвет из-за того, что выпила колдовское зелье. Побочный эффект, наверное, – пояснила леди Моргана. – Да какая разница, Одди? Главное – наша Элли жива и невредима.

«А сестрица-то меня, похоже, терпеть не может, – отме-

тила я, вглядываясь в мрачное лицо Одетты. – Интересно, чем таким насолила ей Аурэлли? Нужно будет обязательно это выяснить».

Матушка явно знала про нашу с сестрицей вражду и, заметив, как накалились взгляды дочерей, поспешила развести нас.

– Ладно, девочки, поговорили и хватит. Элли нужно отдохнуть. Пойдем, Одди...

Одетта послушалась, но перед тем, как покинуть комнату, послала мне полный ненависти взгляд и что-то беззвучно прошептала. «Как же я тебя ненавижу», – прочитала я по губам сестры...

До обеда меня оставили одну.

Я чувствовала себя вполне бодро, но леди Моргана никак не хотела мириться с этим фактом. Она велела Лане следить за мной и не выпускать из комнаты. Верная служанка поставила перед дверью покоев стул и уселась на него с вязанием.

Ладно, я пока никуда не тороплюсь. Мне и в комнате найдется, чем заняться. Вот хотя бы в окно погляжу...

Бесшумно, чтобы Лана не услышала, я поднялась с постели и подошла к огромному окну, затянутому тяжелыми портьерами, раздвинула их. Освещенный парой газовых ламп полумрак комнаты моментально наполнился ярким светом солнца. Я ахнула! Взгляду открылся пейзаж невероятной красоты – зеленая долина и синие шапки гор у горизонта.

Слева виднелись красные крыши какого-то города, а справа блестели воды морского залива.

Вот это – да! На глаза навернулись предательские слезы – именно так я представляла то место, где должен был пройти наш с Сашкой медовый месяц. Маленький южный рай, где всегда тепло, поют птицы, а фрукты на базаре стоят копейки... А вообще, черт с ним, с Сашкой! Пусть катится подальше вместе с Любашей и им подобными... А ведь Сашкина мамаша – моя несостоявшаяся свекровь – наверняка рада нашей размолвке. Она меня никогда не любила. Считала, что моя семья недостаточно обеспеченная. А еще ее почему-то бесило мое высшее образование. Дескать, умная жена – это плохо. Вдруг какую пакость против мужа замыслит или изменять будет так хитро, что он не догадается? Да уж... По факту все вышло с точностью до наоборот...

Ту, не сложившуюся с Сашкой, жизнь мне уже в общем-то и не жалко. Жалко родителей. Как там они без меня будут?

Подумав про семью, я не выдержала и разревелась. Слезы душили, стало трудно дышать, голова закружилась, и я рухнула в обморок. Хорошо хоть к кровати попятилась – упала навзничь на мягкую перину, а не на жесткий пол.

Мысли заволокло туманом, сквозь который зазвучал настойчивый голос – тот самый, что недавно подсказал имена родни. «Доброе время суток, незнакомка. Теперь ты существуешь в моем теле, а я в твоём. Это послание специально для тебя, и в нем будут разьяснены некоторые моменты тво-

ей новой реальности. Когда ты будешь смотреть на людей, с которыми ты встречалась прежде, ты сможешь их узнать – сработает магическая подсказка. Кроме того, все мои навыки тебе также передадутся. И еще! Если в момент твоего перемещения поблизости умрет любящее тебя живое существо, оно вскоре окажется рядом с тобой в новом облике. Главное, узнай его».

– Эй! погоди... – крикнула я и очнулась, сообразив, что обратной связи не будет.

По крайней мере, хоть что-то прояснилось. Вот только это «любящее существо» смутило. Кого имели в виду? Сашку? Но он, вроде, не умер. Не поверю, что из-за нашего разрыва он побежал в ванную вскрывать себе вены – не такой человек. Да и не любит он меня, как показала практика. Может, имелся в виду наш, купленный в складчину, мейн-кун Маркиз? Ладно... поживем – узнаем, как решается эта задача. Впредь буду крайне внимательно присматриваться к каждому встреченному живому существу.

Когда я бодро вышла к обеду, Лана чуть со стула не свалилась от удивления.

– Леди, вам же лежать надо, – пробормотала она, пряча вязание в декоративную корзинку с цветами. – Вы сами оделись?

– Да. Разве это сложно? – удивленно ответила я.

Кстати, одевалась я действительно сама – минут двадцать

возилась с застежками на платье. Встроенного навыка на эту функцию в магической памятке Аурэлли не нашлось. Видимо, не было и самого навыка – молодую госпожу обычно наряжали слуги.

– Вы только леди Моргане ничего не говорите, – всплеснула руками Лана, – ругаться будет. Вы же знаете, что она не терпит, когда я про свои обязанности забываю. Один раз даже грозились мое вязание выкинуть.

– Не бойся, Лана, не выкинет, – успокоила я. – Я тебя не сдам.

Честно сказать, мне претило «тыкать» пожилой женщине, которая была как минимум вдвое старше меня, но неожиданное «выканье» могло вызвать лишние вопросы и подозрения. Я ведь не Аурэлли – совершенно другой человек, – а в этом мире существует магия. Что стоит какому-нибудь колдуну вычислить «душевный» подлог? Что здесь делают с «мошенниками» подобного плана – неизвестно.

Я спустилась по широкой мраморной лестнице и оказалась в просторном холле, из которого по застекленной галерее можно было пойти в столовую. Пока шла по ней – любовалась садом. Белые статуи, розы всех сортов, тенистые деревья и даже маленький фонтан. Красотища какая! Обязательно прогуляюсь там, как только выдастся возможность.

За столом сидели матушка и Одди. «Интересно, где мой отец, и есть ли он у меня вообще?» – подумала я.

Меня к обеду не ждали. Леди Моргана как раз отдавала

распоряжение одной из кухарок собрать для меня еду и отнести в комнату.

– Всем приятного аппетита, – вежливо начала я и присела на ближайший стул с высокой спинкой. Удобный, зараза! Всегда мечтала, что приобрету себе подобный гарнитур в будущее семейное гнездышко...

– О, Элли, дорогая! – всплеснула руками матушка. – Тебе не стоило спускаться, ты еще очень слаба.

– Не переживай, мама, я уже в полном порядке, – улыбнулась через силу, ощутив, как покорило меня это «мама», сказанное чужой женщине. «Привыкай, – я мысленно приструнила себя. – Леди Моргана – вполне приятный человек. Было бы гораздо сложнее называть после свадьбы мамой ненавидящую тебя родительницу Сашки, а тут...»

Мне подали суп и горячее. Отменная оказалась еда! Таких кулинарных шедевров не готовили ни в одном, даже самом элитном, ресторане Лесовска.

Пока я ела, в столовую пришла Лана. Она принесла что-то, спрятанное в бархатный мешочек, и торжественно объявила:

– Курьер принес подарок для леди Аурэлли.

– От кого? – поинтересовалась я.

Девяносто процентов, это от моего жениха. От кого еще? Гости, вроде бы, ничего до свадьбы не дарят? Хотя, я могла и ошибиться...

... но не ошиблась.

– От вашего жениха – лорда Дорина Драго-ла-Родэ.

Лана бережно передала мне презент, отошла на «вежливое» расстояние и стала издали с любопытством наблюдать за тем, как я открываю посылку. Мама и сестра тоже замерли в ожидании.

Внутри бархатного мешочка обнаружилась изящная шкапулочка слоновой кости, инкрустированная серыми жемчужинами. Я распахнула ее и чуть не ослепла от сияния. На бархатистой подложке лежало бриллиантовое кольцо немыслимой стоимости и красоты. Солнечные лучи отражались от многочисленных граней, разбегались по стенам радужными зайчиками.

– Боже мой, какой впечатляющий подарок, – ахнула леди Моргана. При этом лицо ее подозрительно погрустнело.

Я уже отметила для себя, что лицо матушки становилось таким всякий раз, когда речь заходила о моей предстоящей свадьбе. Что за тайны? Обычно сказочно богатые и щедрые женихи вызывают щенячий восторг у будущих тещ... По крайней мере мне, так всегда казалось. Помнится, моя собственная (настоящая) мама сильно печалилась из-за того, что я не хочу встречаться с «обеспеченным и перспективным» сыном проректорши факультета, где она работала. Сколько времени и сил было потрачено на то, чтобы свести меня с «перспективным» Илюшей... Вспоминать противно. Илюша был на удивление мерзким, жадным и самодовольным, но мама считала, что все эти минусы – мелочи по срав-

нению с его зарплатой и двухэтажным коттеджем на местной, Лесовской «рублевке». Именно тогда, поддавшись духу противоречия, я стала встречаться с Сашкой... Жаль, что мой выбор оказался немногим лучше маминого...

Колье, подаренное загадочным женихом, стоило баснословную сумму и наверняка могло сравниться в цене с тем самым Илюшиным коттеджем. Я два года проработала в ювелирном магазине, поэтому умела отличать дорогие украшения от дешевых безделушек.

Кто же ты такой, лорд Дорин Драго-ла-Родэ? Скорей бы увидеть тебя... как говорится, и хочется, и колется.

– Ничего особенного, – язвительно бросила Одетта. – Обычные стекляшки.

Я задумчиво взглянула на сестру. Уж не в Дорине ли дело? Быть может, Одди сама хотела выйти за него, но ценный приз вовремя урвала Аурэлли? А матушка переживает из-за того, что старшая дочь осталась не пристроенной? Аурэлли на вид лет восемнадцать – Одетта явно постарше будет... Похоже на правду... Вот только с чего прежняя обительница моего нынешнего тела сбежала от вожделенного жениха, сверкая пятками? Так не понравился? Или бриллианты не того цвета прислал?

После обеда я вернулась в свою комнату.

Едва закрыла дверь, в нее заговорщицки поскреблась Лана и, прижав к губам палец, молча протянула мне какой-то

сверток.

– Что это? – шепотом поинтересовалась я.

– Развернете и увидите, – преданно сверкнула глазами служанка.

Я развернула серую тряпицу. Под ней оказалась бархатная шкатулка, в которой лежало золотое кольцо. Выглядело оно неплохо, но в роскоши явно проигрывало подарку Дорина... раз этак в сто. Или даже в двести. Обычное такое украшение. Подобное я себе сама в Лесовской ювелирке как-то купила. Не очень дорого.

– От кого это? – спросила я, на что Лана лишь таинственно улыбнулась и с наигранным укором заявила:

– Ой, леди Аурэлли, ну будто вы сами не знаете?

Ответ «не имею представления» был явно не к месту, ведь, судя по реакции Ланы, отправителя «бывшая» я знала очень хорошо. Возможно, даже слишком хорошо. Ладно, выясним постепенно, а пока буду вести себя естественно.

– Конечно, знаю, – я максимально «естественно» обрадовалась и утащила коробок к себе.

Оставшись одна, быстро прикинула, что подобное девушкам обычно дарят мужчины. Новый подарок был не от жениха, а, значит, у Аурэлли имелся воздыхатель на стороне. Интересно, кто он, и как далеко зашли их отношения?

От мыслей меня отвлек гомон за окном. Я выглянула, но ничего не увидела – шумели со стороны главных ворот. Решив узнать, что случилось, я направилась к выходу из ком-

наты. За дверью чуть не столкнулась с верной Ланой.

– Что произошло? – поспешила спросить.

– Да сама еще толком не поняла. Мэри, что смотрит за двором, сказала, что у ворот упала чья-то лошадь и то ли померла, то ли... Демон ее, в общем, знает...

Животных я всегда любила, поэтому судьба несчастной лошади озаботила меня настолько, что я решила выяснить подробности произошедшего. Спускаясь с беломраморного крыльца, я искренне надеялась, что с лошадью не все так плохо, как озвучила Лана.

Животное обнаружилось во дворе. Окруженная толпой слуг, лошадь испуганно озиралась. Заметив меня, она призывно заржала и направилась в мою сторону. Прекрасное существо! Белоснежная кобылица арабской (если, конечно, в этом мире жили арабы) породы. Такая у меня на заставке рабочего компа стояла...

– Привет! Иди сюда, – позвала я.

Кобылица радостно вскинула голову и рысью подбежала ко мне. Могу поклясться, в тот момент у нее было такое выражение морды, будто она давно знает меня... И еще – ее глаза показались мне какими-то удивительно знакомыми...

– Что тут происходит? – спросила леди Моргана.

Они с Одеттой тоже явились на шум.

– Мама, тут лошадь! – заявила я, поймав себя на том, что разговариваю тоном восторженной маленькой девочки. Что поделать, при виде милых животных даже взрослые люди,

строгие и серьезные (правда, я к таким не отношусь), часто ведут себя, как дети.

– Чистокровная – какая красавица! Наверное, убежала у кого-то, – покачала головой леди Моргана, распорядившись, – отведите ее на конюшню, почистите, накормите и напоите. Скоро приедет муж, быть может, он знает, чья она.

Глава 2. Тайна белой кобылы

Лорд Августин Мерко-ла-Блю (встроенная Аурэллипедия услужливо подсказала мою новую фамилию и имя папеньки) прибыл к ужину. Он оказался темноволосым, высоким и стройным, под стать жене. Его сопровождал муж Одетты – сублильный и какой-то бесцветный лорд Зейн.

Выходит, у сестренки есть муж – версия с неподеленным женихом отпадает. Ненависть Одди питает что-то еще. Ладно, будем думать, узнавать и наблюдать. Меня совершенно не устраивает ситуация с этими злобными переглядками. Нужно поговорить с сестрой напрямую и расставить все точки над «и», но для начала нужно иметь точное представление о теме разговора и проблеме в целом.

Семья уселась за стол и принялась обсуждать новости, произошедшие за день. Я пыталась выудить знакомые имена и названия из сметающего все и вся потока информации, но быстро поняла, что это дело бессмысленное – слишком много всего непонятного и незнакомого. Поэтому решила уделить все свое внимание жареной курице в кислом ягодном соусе.

Лорд расспросил меня о здоровье и поругал меня за неудавшееся самоубийство. Кажется, он не особо верил в серьезность произошедшего и счел попытку наложить на себя руки показательным представлением строптивой девицы.

Закончив со мной, он рассказал про помолвку соседского сына, про то, что слухи о возможной войне с драконами (ого, тут и драконы есть?) сильно преувеличены, и про то, как выросли цены на городском рынке опять-таки из-за слухов – какой-то умник наболтал всем про грядущий неурожай... Матушка рассказала про подарок лорда Драго-ла-Родэ и про найденную возле имения лошадь. Лорд удивился. Покрутив черный ус, пообещал отыскать хозяина несчастной животины.

Родственники еще долго о чем-то болтали, а я вдруг ощутила невыносимую слабость и отпросилась к себе. Тот еще денек выдался!

– Лана, проводи Элли в ее покои и помоги подготовиться ко сну, – ласково попросила леди Моргана.

Я лежала под пышным одеялом и пялилась в потолок. Слишком много потрясений свалилось за сегодняшний день. Переселение в новый мир, семейные интриги, таинственный жених – все это крутилось в голове дикой каруселью. Постепенно я все же уснула.

А потом был сон. Очень странный! Даже пугающий...

... и одновременно захватывающий.

Будто стояла я на берегу лазурного моря, и теплый ветер трепал мои волосы. За спиной уходили на скалы ступени, окруженные цветущими кустами.

– Здравствуй, Аурэлли, – сказал кто-то.

Я обернулась и увидела высокого незнакомца. На вид ему было лет тридцать – тридцать пять. Он стоял на песке, ветер развивал накиннутый на широкие плечи плащ, а заходящее солнце играло в его русых, длинных, как у рок-звезды, волосах. Зеленые глаза смотрели на меня оценивающе.

– Здравствуй, – насторожилась я.

В груди что-то шевельнулось. Я видела этого человека впервые, но что-то связывало нас – я абсолютно точно знала это... Логика сна порой абсурдна. Действия происходят сами собой, на них сложно повлиять. Приходится подстраиваться, но в этом нет особой проблемы...

Мужчина подошел вплотную и нежно обнял меня за талию. Я ощутила приятное волнение, положила ладони на широкие плечи, зарылась пальцами в волосы. Объятыя стали крепче, теснее. Я закрыла глаза. Мои губы ожег поцелуй, от которого по телу разбежались огненные импульсы. Из груди сам собой вырвался томный вздох. Незнакомец стиснул меня сильнее, стал целовать с жадностью и напором. Даже сквозь одежду я ощущала его возбуждение. В тот же миг сильные руки подхватили меня под бедра, оторвали от земли. Я окольцевала ногами пояс таинственного любовника. Какой горячий сон...

Спустя миг любовные грезы обратились кошмаром. Возбужденное рычание незнакомца становилось все более агрессивным. Его голос потерял всякую человечность – стал каким-то звериным, диким, пугающим. С трудом разорвав

поцелуй, я уперлась руками в мощную грудь, отстранилась, пытаясь заглянуть в лицо. Мне удалось, но лучше бы я этого не делала! Вместо зеленых глаз неизвестного красавца напротив меня пылали алые зрачки монстра.

Я вскрикнула и проснулась.

Жуть какая! А главное, интересно, что бы это все могло значить?

За окном брезжил рассвет. В серой дымке темнели далекие горы. Было ясно, что продолжать сон я не буду. Ну, уж нет! Никаких любовников-монстров сегодня.

Надо было подумать о чем-то хорошем, и я вспомнила белую лошадь, прибившуюся вчера к моему новому дому. Я во всех деталях вспомнила точеную морду и ясные глаза прекрасного животного. Вспомнила и вздрогнула. Ведь эти глаза были такими выразительными и такими... знакомыми? Тогда в суматохе я не придавала значения мимолетным эмоциям, а теперь поняла очень четко – я прежде знала эту лошадь. Вернее, не лошадь, а обладательницу глаз... «Если в момент твоего перемещения поблизости умрет любящее тебя живое существо, оно вскоре окажется рядом с тобой в новом облике. Главное, узнай его», – радостно напояла встроенная «Аурэллипедия».

– Лица! Я узнала тебя! – завопила я и как ошпаренная подскочила на месте. – Боже мой, ты же там одна сейчас, в вонючей конюшне на соломе!

– Леди! Леди, что произошло? Вас какая муха укусила, какая пчела ужалила? – возмущалась грузная Лана, едва поспевая за мной.

А я – в чем была – добежала до конюшни и, прижав палец к губам, зашептала служанке:

– Тс-с-с, перебудешь всех. Пожалуйста, подожди меня у покоев, я вернусь минут через двадцать. У меня конфиденциальная встреча.

– А-а-а, так бы сразу и сказали, – Лана понимающе закивала и хитро сверкнула глазами. – Ухожу, госпожа, ухожу. Встречайтесь на здоровье.

Если честно, я не рассчитывала спровадить ее так быстро. Наверное, она решила, что я иду на встречу с тем, кто подарил мне второй презент – то самое золотое украшение, которое смотрелось крайне невыгодно на фоне подарка лорда Дорина Драго-ла-Родэ.

Кто же ты такой, загадочный лорд? Как бы выяснить поскорее твою личность и причину, по которой настоящая Аурэлли от тебя сбежала? Хм-м-м. Я задумалась. С кем я могу поговорить на эту тему? Кажется, только два человека в новом доме относятся ко мне более-менее положительно. Это матушка и Лана. И, кстати, Лана, по всей видимости, тайны хранить умеет. Воздыхателя, вон, загадочного не выдала! Но в этом-то и проблема – Аурэлли наверняка не раз делилась с ней проблемами – на жениха уж точно жаловалась. Если поднимать с ней в разговоре волнующую тему, то

уж не знаю, с чего и начинать, чтобы не облажаться. Значит, попробую поговорить с мамой. Главное придумать, как построить беседу так, чтобы она сама мне все рассказала...

Но это позже. Сейчас мне нужно выяснить, действительно ли в образе лошади ко мне переместилась Лика.

С замиранием сердца я вошла в конюшню. И пусть в ней было чисто убрано, легкий навозный дух показался мне жуткой вонью. Это место должно быть вполне уютно для среднестатистического коня, но не для человека!

Миновав денники с сонными лошадьми, я отыскала белую кобылу. Увидев меня, она вскинула голову и беззвучно зашевелила губами.

– Лика, это действительно ты? – спросила я и, обнимая бархатную морду, прижалась ухом к лошадиным губам.

– Я, – еле слышно раздалось в ответ.

Я не прожила в новом мире и суток, за это время говорящих животных не встретила, поэтому сделала вывод – хоть здесь и есть магия, но болтливые животные повсеместно не бегают. Значит, говорящую лошадь лучше держать в тайне.

– Т-с-с, пойдём отсюда, – я недоверчиво поглядела на спящего в соломе младшего конюха и открыла дверь денника.

Лика кивнула и, стараясь ступать как можно тише, пошла за мной.

Нам пришлось спрятаться в глубине сада. Только там, рядом с декоративным прудом, в зарослях цветущей мальвы мы смогли поговорить спокойно.

– Лика... – я обняла подругу за мощную шею и заплакала. – Я видела все. Это ужасно. . .

– Не так уж и ужасно, – мягкие губы ткнулись мне в ухо. – Знаешь ли, это даже интересно. Я еще никогда не была лошадью, а ты меня знаешь – я всегда любила пробовать все новое.

Да уж! Она любила. То волосы перекрашивала, то с парашютом прыгала, то срывалась и уезжала на Гоа, заниматься йогой. Да – это точно моя Лика! Она не умеет унывать и даже в самой непонятной, дурацкой и даже трагической ситуации умудряется найти позитив!

Я вытерла слезы и попыталась изобразить улыбку. В принципе, мы с ней в похожем положении – я ведь также перенеслась сюда в новое тело. Вот только ей с переносом не повезло. Человеком, мне кажется, сподручнее было бы оказаться. Я восхитилась выдержкой подруги:

– Поражаюсь на тебя. Ты – лошадь, но держишься так спокойно, будто ничего особенного не произошло?

Лика не парилась:

– Мне нравится, знаешь ли, – заявила она, – в лошадином теле много плюсов. Я стала гораздо выносливее, быстрее, сильнее. Один минус – постоянно находится кто-то, кто хочет надеть на меня узду...

Потом подруга рассказала мне свою историю. Как очнулась в новом теле и какое-то время болталась в пустоте без пространства и времени. Там она думала о прошлом и буду-

щем. О том, что с ней произошло в новой жизни.

– ... кто-то будто настраивал мою психику. И когда я, наконец, приняла существующую реальность и сказала себе: «О. к., хорошо. Теперь я лошадь. Прошлая жизнь в прошлом – я готова начать свое существование с чистого, пусть бы и «лошадиного» листа!», меня отпустили из небытия прямо сюда.

– Да уж, попали мы с тобой.

– Бывает, – тряхнула белоснежной челкой Лика. – Отведешь меня обратно на конюшню? А то заподозрят неладное. Это не Нарния, и животные здесь, как я заметила, с людьми не говорят. Так что для остальных я – просто лошадь.

Как жестока, однако, судьба! Разве можно вот так вот взять и превратить живого человека в животное? Несправедливо... В том, что произошло с Ликой, я чувствовала и свою вину. Ведь это мое перемещение в пространстве затащило ее сюда, в нечеловеческое тело...

– Нет, – мотнула головой я, – не отведу. Для меня ты не просто лошадь. Вернее даже – вовсе не лошадь! И мы с тобой обязательно придумаем, как вернуть тебе человеческий облик.

Утро началось с криков и скандала. Почти скандала...

– Леди! Какая муха вас укусила? Или шершень? – Лана зарядила свою привычную пластинку про мух и других на-

секомых. – Это ж надо додуматься? Кобылу – в дом!

Я играла ва-банк. Не знаю, была ли способна прошлая Аурэлли на подобное безумство, но мне она (по замеченным косвенным признакам) показалась натурой весьма бойкой и своевольной. Плюс – стресс из-за свадьбы и неудавшегося самоубийства. . . В общем, я рискнула и притащила Лику к себе в покои. В конце концов, Аурэлли восемнадцать – еще не поздно для юношеского максимализма и причуд.

– Она будет жить здесь, Лана. Я так решила, – попробовала надавить авторитетом, но не тут-то было.

На шум сбежалось полдома. Пришли Одди и матушка. Леди Моргана изумленно всплеснула руками:

– Милая, я все понимаю, но лошадь в дом? Это же не собака и не кошка. Она, как бы помягче выразиться. . .

– На ковер нагадить может, – прямолинейно закончила фразу хозяйки Лана. – Вот и я ей говорю, госпожа, хоть вы повлияйте. . .

– Не можешь жить без грязи, – с ненавистью шепнула Одетта, надеясь, видимо, что слова затеряются в общем шуме, но я ее услышала.

Все решил появившийся во время папенька, деловито, быстро, по-мужски.

– Кобылу на конюшню, – заявил с порога, сведя к переносице брови, – нечего ей тут ковры портить.

– Она не испортит, – уперлась я, готовая поручиться за Ликин самоконтроль.

– Не испортит, говоришь? – еще сильнее нахмурился лорд, а потом вдруг подумал о чем-то и улыбнулся. – Хорошо. Поверю. Пусть живет в твоей комнате, пока не напакостит. Как только напакостит – пойдет обратно в конюшню, туда, где ей положено обитать, а ты, хоть и леди, ковры будешь чистить самолично, руками. И никаких слуг! Поняла?

– Договорились, – приняла вызов я.

Когда все ушли, я облегченно выдохнула. Маленькое безумство удалось. Кажется, я угадала – сыграв настойчивость и упрямство, попала точно в характер Аурэлли.

– Лик, а у меня ведь день рождения сегодня, – вспомнила вдруг, когда все ушли.

– Поздравляю, – подруга, мирно лежащая на ковре, внимательно оглядела себя и добавила. – Помнишь, ты рассказывала мне, что в детстве мечтала покататься на пони, да так и не покаталась? Вот, дарю... в смысле, могу устроить.

Мы с Ликой договорились хранить нашу общую тайну, как зеницу ока. Говорить поменьше – только при особой необходимости и после тщательной проверки помещения на предмет шпионов и подслушивающих. Мудрую мысль про «ушастые» стены никто не отменял!

Завтракали мы с матушкой вдвоем.

Отец куда-то умчался по делам, а Одетта, сославшись на плохое самочувствие, попросила принести еду к ней в покои. Ее муж, лорд Зейн, составил жене компанию и в столовую

тоже не явился.

«Вот и хорошо, – подумала я, – отличный шанс расспросить леди Моргану о загадочном женихе». Размышляя, с чего начать, я мысленно прикидывала, чем лорд Дорин мог так сильно отвратить Аурэлли... Она хорошенькая, любит мужское внимание, молодая – вполне возможно (и скорее всего!), лорд просто стар и непривлекателен. Каким еще недостатком можно перевесить его баснословные богатства? Помнится, в первом разговоре матушка проводила подобную аналогию, дескать, не хотела она выходить за отца, так как была влюблена в парня помоложе... Ладно, попробую узнать хоть что-нибудь.

Для начала я сделала скорбное лицо и, приняв драматическую позу, принялась массировать пальчиком висок.

– Мне больно смотреть на тебя, дорогая, но уже ничего не поделаешь. Все решено. Лорд Драго-ла-Родэ – твоя судьба.

– Несправедливая судьба, мама. Он же старше меня, – заявила я без особого риска. Лорд в любом случае старше, если он старше ненамного – пусть матушка опровергнет мои слова.

– Да, его возраст внушительен, – туманно ответила леди Моргана, но, судя по тону, большой проблемы она в этом почему-то не видела.

– Он мне и внешне неприятен, – продолжила я. Действительно, на вкус и цвет фломастеры разные. Будь он хоть трижды красавцем, я имею полное право заявить, что мне такие

не нравятся. – Он некрасивый.

– Ну, это спорный вопрос, – вновь уклонилась от прямого ответа матушка, – ты видела его портрет – придраться сложно, – она положила теплую ладонь на тыльную сторону моей руки. – Ты и сама знаешь, что внешность и возраст – не главная проблема... О главной беде даже думать не хочется... Злая судьба, жестокая... Бедная моя девочка!

Растрогавшись, леди достала платок и стала вытирать набежавшие слезы. Я же поняла для себя крайне неприятную вещь – проблема жениха не в возрасте и не во внешности. Она в другом! А вот в чем – этого мне так и не удалось пока выяснить.

Я вернулась в покои. Там меня ожидала голодная Лика. Пришлось вернуть ее на время в конюшню (она сама попросилась) – ведь еду лошадям подавали исключительно там.

– Ты не переживай, – шепнула она мне перед тем, как по просьбе Ланы за ней пришел со двора мальчик – помощник конюха. – Все-таки, спать на коврах – не конское дело. Я лучше пойду на лугу с другими лошадами потусуюсь. Я тебе не успела рассказать, но... – она понизила голос до едва слышного, – оказалось, что я понимаю язык других лошадей и могу с ними общаться, представляешь?

Если честно, я не представляла, но новость меня обнадеедила.

– Лика, расспроси их, если получится, обо всем, что происходит в этом доме. Ты новенькая здесь, в отличие от меня,

и твои расспросы будут, по крайней мере, выглядеть логично.

– Хорошо, – кивнула подруга, – сделаю, что смогу.

Мальчишка отвел ее на огороженный луг, что виднелся за кустами цветущих магнолий, пообещав мне привести Лику обратно и передать с рук на руки, когда все остальные лошади отправятся вечером в конюшню.

Отправив подругу пастись (забавно звучит!), я стала думать, чем бы полезным занять себя на ближайшее время. Подумалось, что помимо насущных проблем с предстоящей свадьбой надо бы и с новым миром хоть немного познакомиться. Я ведь совсем ничего о нем не знаю.

Изобразив праздное шатание по дому, я методом недолгих поисков обнаружила библиотеку – просторную комнату, заставленную книжными стеллажами. Взглянув на корешки книг и увидев совершенно незнакомый алфавит, я сначала расстроилась, но потом успокоилась – прямо на глазах буквы стали меняться, превращаться в знакомые. Видимо, очередная встроенная в память шпаргалка Аурэлли. Могла же я говорить на местном языке? Значит, с чтением и письмом проблем не должно возникнуть...

Выудив с полки том по географии, я утащила его к окну и водрузила на маленький столик из черного дерева. Уютно устроившись в бархатном потертом кресле, стала листать.

Моим глазам предстал мир Эйм – огромный материк, окруженный с четырех сторон Великими океанами. Он,

словно огромный пирог, был рассечен на куски границами многочисленных королевств. Часть из них была отделена друг от друга серыми пятнами неизведанных территорий или зелеными дремучими лесами.

Тригорское королевство располагалось на юго-западе материка и выходило своими границами к округлой выемке Серебряного моря. Судя по климату и расположению, моя новая родина являлась местным аналогом какой-нибудь Италии-Испании-Греции или другого подобного южно-европейского курорта. На северо-востоке Тригорье (именно так оно значилось на карте) граничило с Драконьим королевством, тем самым, про войну с которым упоминал вчера лорд-отец.

Я хотела полистать еще книги по истории и подшивку газет, но сделать это мне не дали.

В библиотеку явилась запыхавшаяся Лана и чуть ли не силой погнала меня в холл.

– Леди, там модистка Сара с вашим платьем приехала. Последняя примерка! Ей вечером вам идеальный готовый наряд отдать надо – ведь завтра в гости к жениху поедете. Не успеют же дошить! А вы тут по библиотекам бродите. Чего это вас на чтение-то потянуло?

Она сама дала мне подсказку.

– Чтобы завтра не показаться жениху провинциалкой, с

которой не о чем поговорить.

Лана поняла все по-своему:

– Ваша правда, леди. Мужики, они умных-то дамочек побаиваются! Может, откажется от вас женишок, как вы того хотели? – Она мечтательно закатила глаза, но тут же разочарованно махнула рукой. – Хотя, какое там «откажется», когда провидение вашу судьбу за вас решило!

Я стояла на стуле посреди своей комнаты. Модистка Сара, приятная улыбчивая женщина с черными, как уголь, волосами и глазами, порхала вокруг корректируя булавочками ширину и длину прекрасного платья цвета кофе с молоком.

– Еще немного, леди, потерпите. Скоро все будет готово.

Я ее не торопила. Погрузившись в раздумья, пыталась понять, о каком таком провидении обмолвилась Лана. Как это вообще понимать? Будто что-то свыше вмешалось и решило мою судьбу... Судьбу Аурэлли. Значит, оба родителя тут не причем? Я-то на лорда-отца грешила – думала, он хочет устроить свадьбу, не считаясь с волей жены и дочери. Матушка-то точно против этого брака. Но теперь выходит, что все гораздо сложнее, чем казалось мне сначала. И моя теория про злого папеньку решившего банально сбавить бесполезную дочь старику-богатею терпит окончательный крах.

– Почти готово, леди, завтра будете блистать! – улыбнулась мне Сара и велела слугам поднести большое зеркало. – Любуйтесь.

Платье сидело идеально. Великолепное! Теплый нежный тон, будоражащий воображение и аппетит, серебристые жемчужины по подолу и на груди. Интересно, настоящие? Наверное, нет. Это уж слишком шикарно для провинции.

– Спасибо за ваш шедевр, – я искренне поблагодарила модистку и принялась разоблачаться. Не знаю, что ждет меня завтра, но по крайней мере выглядеть я буду при этом, как звезда с обложки.

После примерки был обед, после которого я снова отправилась в библиотеку и, забрав оттуда несколько наиболее актуальных изданий (историю своего рода, подробный географический атлас Тригорья и пару газетных подшивок), вернулась к себе.

Вовремя. Матушка и Лана как раз собирались искать меня.

– Скажи Лане, какие вещи нужно взять с собой в дорогу. Она соберет твой саквояж, – объявила леди Моргана. – Выбери самый теплый плащ, возьми капор и муфту. У лорда Дорина в горах будет холодно.

– Хорошо, мама, – не стала спорить я.

Служанка буквально силой вытянула у меня из рук самую тяжелую книженцию.

– Дайте-ка мне, леди. Ох, и набрали вы этих талмудов пыльных, – сокрушалась она по пути в покои. – Надеюсь, вы их к жениху в гости с собой не потащите?

– Не потащу, не переживай.

Вернувшись к себе, я устроила книги на туалетном столике и, вспомнив про портрет, о котором за завтраком обмолвилась матушка, попросила Лану принести его.

– Чего это, леди, вы на него любоваться-то собрались?

– Не собираюсь я на него любоваться. Просто хочу отретировать завтрашнюю встречу, чтобы в грязь лицом при личном знакомстве не ударить, понимаешь?

– А-а-а, понимаю, – радостно закивала Лана.

Она удалилась и через какое-то время вернулась с завешенной тканью картиной в руках. Поставив ее на тумбочку, Лана откинула в сторону алое бархатное покрывало.

Я обомлела.

Еле сдержалась, чтобы не вскрикнуть от изумления – с портрета на меня смотрел тот самый незнакомец из сна.

После ужина, дождавшись, когда Лана покинет свой пост у двери и пойдет поесть с остальными слугами, я поделилась с Ликой всем, что узнала за день.

– Теперь я понимаю, о чем говорил на пастбище Черныш-болтун – вороной жеребец твоего новоявленного папеньки, – сказала она.

– И о чем же он говорил?

– О том, что скоро молодую госпожу – тебя, то есть – отдадут замуж за лорда с гор, и лорд Августин Мерко-ла-Блю этим фактом крайне недоволен.

– Почему недоволен?

– Потому что лорд с гор проклят.

– Проклят? – я настороженно заломила пальцы. – Твой новый знакомый не сказал, в чем это выражается?

– Он сам не знает. Боюсь, вышесказанное – это все, что Черныш-болтун почерпнул из разговора, который вел твой старик со своим приятелем во время охоты. Он сокрушался, что ему придется выдать дочь за проклятого лорда из-за какого-то там предназначения.

Я задумалась. Предназначение... О чем-то подобном я читала в романтических фэнтези-сказках – про мистическую связь между мужчиной и женщиной, обязывающую их вступить в брак. Истинные пары и все такое... Значит, из-за предназначения мой брак столь необходим и неизбежен? Осталось выяснить главное – что за проклятье лежит на моем будущем муже? Видимо в нем вся проблема? Из-за него вся семья Мерко-ла-Блю и сама Аурэлли так противились предстоящей свадьбе? Противились, но ничего поделать не могли...

Я вспомнила недавно увиденный портрет. Мужественное, аристократическое лицо жениха. Лично у меня он не вызывал неприязни, скорее наоборот, казался привлекательным. Отпугивал и настораживал тянущийся за Дорином шлейф таинственности... Отпугивал и в то же время притягивал – вызывал любопытство, интерес.

«Ладно, Дорин Драго-ла-Родэ, лорд с гор, – сказала я себе, – завтра я увижу тебя вживую».

Глава 3. Знакомство с женихом

С самого утра дом кишел, словно растревоженный муравейник.

Лана подняла меня с утра пораньше. Я и пикнуть не успела, а она уже принялась наряжать меня и расчесывать. Жалкие попытки сопротивляться оказались бессмысленными против напора этой коренастой и сильной женщины.

Спустя сорок минут мои волосы были уложены в идеальную прическу-«раковину», лицо напудрено и нарумянено, пожалуй, даже чересчур. Не слишком удачный макияж, на мой взгляд. В нем я походила на коломбину с картин времен ренессанса. Излишне театрально. Я, конечно, пока не эксперт по местной моде, но такой яркости на лицах еще не видела ни у обитательниц дома, ни у дам на многочисленных портретах, развешанных в комнатах.

Мои сомнения подтвердила матушка.

Она зашла за мной лично, чтобы сопроводить к завтраку, и, увидев старания Ланы, возмутилась:

– Это уж слишком. Сотри это безобразие с лица Элли, а я пока распорядюсь, чтобы завтрак подали.

Когда леди Моргана ушла, Лана обиженно посетовала:

– Ну, вот, я специально поярче намалевала, чтобы женишка этого вашего отпугнуть, а леди...

– Не переживай, Лана, – успокоила я служанку, поняв те-

перь ее замысел с макияжем. – Я не думаю, что лорда Дорина можно напугать лишним слоем пудры.

– Ваша правда, леди, но как бы я обрадовалась, если бы вы никуда не поехали.

– Спасибо за заботу, – поблагодарила я женщину и успокоила. – Не переживай, не съест же он меня, верно?

– Ох, леди, да кто ж его знает...

Лана хотела еще что-то сказать, но в комнату вернулась матушка и увела меня в столовую.

На завтрак подали омлет с беконом и кофе с корицей и пряностями. Надо отдать должное местному кофе – качества он был отменного! Ни в одной кофейне Лесовска я такой вкусноты не пробовала. Кофе – чудесный напиток. Он обладает особой магией, способной наполнять людей небывалой бодростью и позитивом. В моем случае – стопроцентно!

Итак, в прекрасном платье, колье и ничуть не менее прекрасном расположении духа я вышла на улицу. Карета, запряженная четверкой лошадей, уже стояла во дворе. Слуги затаскивали на багажник бесчисленные чемоданы и баулы. Три здоровенных саквояжа точно были мои. Не то чтобы я много всего с собой набрала, просто все вещи здесь были какими-то громоздкими, объемными и многослойными. Домашнее платье с расшитым верхом, пышными рукавами и густыми рюшами на подоле – это вам не трикотажные топик с леггинсами, которые можно запихнуть даже в малюсенькую сумку. Одну из книжек я тоже все-таки взяла с собой.

Будет, чем заняться, сели дорога окажется излишне нудной и долгой. А что? Хоть почитаю...

Мы покинули поместье всей семьей в сопровождении охраны и слуг.

А самое главное – мне разрешили взять с собой Лику. Я очень боялась расставаться с ней – мало ли, что может случиться в мое отсутствие? Леди Моргана, правда, попыталась возмутиться, но папенька нашел мою идею весьма забавной.

– Я не против твоей дрессированной кобылы. Не знаю, кто обучил ее, но достопочтенный лорд Бивак – наш дальний родственник, он сейчас как раз гостит у Драго-ла-Родэ в замке, – обязательно оценит это. Лорд Бивак – большой любитель лошадей, – отец довольно расхохотался, держась рукой за массивный живот. – Только в карету ее не сажай. Пусть бежит следом – раз она такая умница, так уж и быть, не будем надевать на нее узду.

Я выдохнула с облегчением.

Здесь, в Тригорье, по всей видимости, вообще не возбранялось возить с собой по гостям домашних питомцев. Ма-тушка, вон, захватала любимого абрикосового пуделя и седую таксу. Отца – он, вместе с мужем Одетты ехал верхом, – сопровождали две борзые. Лишь сама Одди отправилась в путь в гордом одиночестве. Она хмуро сидела у окна, пристально наблюдая за гарцующим на гнедом жеребце мужем, и жевала верхнюю губу.

– Одетта, не нужно так делать, – сделала ей замечание ле-

ди Моргана.

– Я нервничаю из-за этой поездки. И вообще, нам с Зейном обязательно было ехать? – поинтересовалась Одди.

– Обязательно. Твой отец обещал лорду Драго-ла-Родэ, что мы приедем всей семьей. Ваше с Зейном отсутствие он может счесть весьма неуважительным.

– Подумаешь, – Одди капризно надула алые губки. – Невелика проблема...

– Одетта!

– Что, мама? Разве я не права? Почему мы так раскланиваемся перед этим лордом? Ты сама знаешь, что никто из нашей семьи не горит желанием породниться с ним. Ты сама рыдаешь ночами из-за свадьбы Аурэлли. Разве я не права? И Аурэлли жениха терпеть не может, так ведь?

Последовал бешеный взгляд, направленный в мою сторону.

Бледное лицо Одетты перекошилось от гнева. Она стиснула зубы и сжала кулаки. Я понимала, что с сестрой что-то неладное творится, что она на грани, но совершенно не представляла причин такого поведения. Моя предыдущая гипотеза потерпела крах. Теперь я уже не знала, что и думать... Что сказать. Желая немного разрядить обстановку, попробовала опровергнуть заявление сестры:

– Мама, Одди, меня вполне устраивает мой жених.

– Как ты можешь так говорить? – Одетта недоверчиво прищурилась. – Я тебе не верю.

– Поттише, Одди, – испуганно вмешалась в разговор леди Моргана.

Она, похоже, переживала, что еще одно слово – и сестра набросится на меня с кулаками. А я даже не представляла, каким должно быть это опасное слово. Ведь каждая моя фраза вызывала у Одетты прилив злобы.

– Как ты смеешь так врать мне в лицо? – бесновалась она. – Не ты ли вчера пыталась из-за свадьбы отравиться?

– Я поняла, что поступила глупо, – ответила, стараясь придать голосу как можно больше убедительности. – Мне было очень плохо после того отравления, и я поняла, что замужество с лордом Дорином всяко лучше мучительной смерти в столь молодом возрасте. Оно того не стоит, правда. Теперь я стараюсь пересмотреть свое отношение к достойному жениху.

Фу-у-ф. Надеюсь, не переиграла.

Лицо Одетты на мгновение просветлело, но потом она снова насупилась. Наверное, не очень-то поверила в мои слова. Матушка тоже отреагировала как-то странно. Заявила:

– Твои слова – просто бальзам на душу, милая. Ты так повзрослела после... после произошедшего с тобой несчастного случая. Это мудрое решение.

Ну, вот. Похвалила, а смотрит на меня при этом, как на смертельно больную. Хотя... Что там папенькин конь болтал Лике про проклятие и предназначение? Видимо, в этом вся проблема. Родители не хотят отдавать меня за лорда, потому

что он проклят. Но из-за того, что я ему предназначена, не могут отказаться от брака. Тут все более менее ясно, а вот что у Одди в голове происходит, пока ответить трудно. Она вроде бы и рада сбегать меня загадочному жениху, но при этом ее почему-то крайне волнует мое к нему отношение. Когда я сказала, что кандидатура лорда меня устраивает, она сперва обрадовалась, но потом снова начала негодовать...

– Я надеюсь, – осторожно согласилась с матушкой я.

– П-ф-ф, – Одетта насмешливо фыркнула. – И зачем я только с вами поехала...

– Одди, ну почему ты такая злая? – леди Моргана с укором покачала головой.

– Потому что я против этой поездки, я же сказала уже. – Одетта туго сцепила на груди руки и свела тонкие брови к переносице. – И вообще, лорд Драго-ла-Родэ – дракон! А драконы – наши враги! Тригорье вот-вот объявит драконьему королевству войну.

– Этого не будет. Все, Одетта, закроем тему!

Вот оно что! Я чуть на сиденье не подпрыгнула. Выходит, мой будущий муж – дракон? А на портрете выглядел, как человек. Или они, как оборотни, из чудовищ в людей превращаются? Ничего себе, вот это попала... Вот это влипла. Ну, ничего, Элеонора-Аурэлли, деваться тебе некуда, значит, ничего не остается, как встретиться с этим драконом лицом к лицу и познакомиться лично (хотя бы, для начала). Тем более что в человеческом облике он очень даже ничего!

На этом разговор был исчерпан. Все мы – я, мама и Одетта – мудро решили, что продолжать его не стоит, и молча уставились в окно.

Вдоль дороги тянулись цветущие кусты и виноградники. Море блестело вдаль. Теплый ветерок приносил его йодистый запах.

Мы миновали пару симпатичных деревушек с уютными домиками и садами, полными фруктовых деревьев, после чего дорога пошла в горы. Она закрутилась серпантинном, сузилась. Всадники не могли больше ехать параллельно с каретой – им пришлось разделиться. Часть двигалась впереди, часть позади.

Вскоре солнце, ярко освещавшее предгорье, скрылось в вате лежащих на перевале облаков. Возница притормозил лошадей, и они пошли шагом – дорогу скрылась в белом тумане.

Когда поднялись выше, облака остались внизу, и взгляду открылся потрясающий вид – зеленые склоны, облачное море внизу, а вдалеке за ним горизонт и море настоящее, сверкающее зеркалом в полуденном зареве.

– Какое великолепие! – восхитилась леди Моргана. Она – натура чувственная – не могла не оценить окружающих нас природных красот.

Чем выше мы поднимались, тем холоднее становилось. Между деревьев виднелись островки снега. Чем дальше, тем эти белые на зелени пятна становились все больше.

Матушка остановила экипаж и распорядилась достать теплые накидки. Я переживала, не замерзнет ли Лица, но глядя на других лошадей, поняла, что такого холода они не то чтобы сильно боятся. Температура по моим прикидкам опустилась максимум до минус одного. Типичная погода для европейского предгорья.

В прошлом году мы с Сашкой ездили в Болгарию на горнолыжный курорт – там, в горах, погода была примерно такая же. Вполне комфортная. «Эх, Сашка-Сашка! Опять я тебя вспомнила. Что же ты меня никак не отпустишь?» – подумала я и разозлилась сама на себя. Ну что я, ей-богу, как маленькая? Расстались и расстались. Конец. Точка. У меня новая жизнь и новый жених. Дракон-жених! Это вам не какой-то там изменщик-Сашка...

Замок лорда Драго-ла-Родэ стоял на вершине горы, окруженный заснеженными елями. Выглядел он просто сказочно! Белокаменные стены, стрельчатые окна, узкие прямоугольники бойницы, синие шпили и пляшущие на ветру флаги. Красота неопишная!

Откидной мост, соединяющий две стороны глубокого ущелья, медленно опустился, и на него выехал хозяин замка в сопровождении пары слуг и пары охранников.

Вот он какой – настоящий драконий замок. Вот ты какой – дракон...

Лица, всю дорогу бежавшая рядом с каретой и наслаждавшаяся прогулкой, прижалась боком к дверце, за которой и сидела. Во взгляде подружки таилась тревога. Что ее обеспокоило? Обязательно поинтересуюсь, когда выдастся момент...

Дракон.

Но ведь драконы живут в соседнем государстве и вроде бы враждуют с людьми? А лорд Дорин почему тогда здесь? Ладно, выясним.

Разъяснений долго ждать не пришлось. Папенька поприветствовал хозяина замка, и кое-что стало мне понятно:

– Приветствую тебя, лорд Драго-ла-Родэ, Красный зверь Севера, посланец великого Драконьего королевства в нашем Тригорье.

«Он – посол, – додумалась я, – выходит, я скоро стану женой дипломата? Мама бы за меня очень обрадовалась. Для нее словосочетание «жена дипломата» приравнивалось по смыслу к чему-то вроде титула принцессы или вообще «богини-на-земле»... Как жаль, что не смогу похвастаться родителям, да и просто передать весточку, что со мной все хорошо... »

– Приветствую и я тебя, лорд Мерко-ла-Блю. Добро пожаловать в мой замок, – зазвучал в ответ низкий, бархатный голос.

Какой приятный голос! Такой глубокий и чарующий. Чувственный. Наверное, когда лорд заговаривает с девушками, они сразу падают и в штабеля укладываются? У меня вот

точно такое желание на миг возникло... но надо держать себя в руках. На женихе лежит какое-то проклятье – это вам не шутки! И с моей стороны будет крайне глупо растекаться лужицей от волшебного голоса прежде, чем я выясню, что это за проклятье, и с чем его едят!

Толком разглядеть лорда из кареты не получалось, но я была уверена – художник не приукрашал его портрет, скорее, наоборот.

Перед тем, как мы всей семьей отправились внутрь замка, Лика подошла ко мне и, ткнувшись бархатными губами в ухо, шепнула:

– Меня с собой в дом не тащи, я тут останусь с остальными животными. Слуги твоего жениха лошадей из упряжки на конюшню отведут, я с ними отправлюсь и порасспрошу там местную живность о том, о сем...

Лорд Драго-ла-Родэ находился в этот миг далеко от нас, но мне показалось, что он что-то заметил или заподозрил. Взглянув на Лику, он поинтересовался у папеньки:

– Как необычно, лошадь ходит за людьми без узды.

– О, это необычная лошадь, умная! Вхожа в дом – на коврах, как болонка спит. И чтоб напачкать – ни-ни! – заулыбался лорд Августин и прихвастнул. – Дочь ее так выдрессировала.

– Что ж, велю слугам беречь вашу удивительную лошадь, как зеницу ока, – милостиво кивнул Дорин.

Лорд лично провел нас в столовую и пригласил за стол.

Пока мы шли через огромный двор, я оглядывалась по сторонам. Замок Драго-ла-Родэ восхищал своим величием. Могучие стены возносились к небесам, на сторожевых башнях маячили стражники. Непрístupная цитадель!

Внутри все выглядело мрачно и сурово. Никаких «барочных» завитушек, как в доме моей новой семьи. Грозный, мужской антураж: рыцарские доспехи в нишах, на стенах перекрещенные мечи и головы убитых на охоте хищных зверей, тяжелые люстры на цепях, массивная дубовая мебель.

Столовая по своей брутальности напоминала декорации к какому-нибудь спектаклю или фильму на тему Средневековья. За огромным дубовым столом сидели незнакомые люди. Я понятия не имела, кто они.

Помнится, отец говорил о каком-то своем знакомом по имени лорд Бивак. Вот тот полный усатый дяденька примерно папенькиного возраста, наверное, он и есть. А что это за девушка рядом с ним? Молодая жена или взрослая дочь? Скорее дочь – уж слишком они похожи внешне.

Когда мы расселись, слуги принесли угощения – много мясных блюд и немного зелени. «Драконы – существа хищные», – подумала я, пододвигая к себе тарелку с салатными листьями, базиликом и сыром. Запивать все это великолепие предполагалось вином. Знаю я это домашнее вино – дает в голову так, что мало не покажется! Вспомнив старую хитрость, я щедро разбавила напиток водой. Он почти не поте-

рял вкуса, зато пьянить стал гораздо меньше.

Лорд Драго-ла-Родэ сидел во главе стола. Я украдкой разглядывала его – точь-в-точь как во сне. Высокий, широкоплечий, русоволосый. И эти нечеловеческие зеленые глаза!

Забыла сказать, что перед тем, как начать трапезу, лорд-дракон представил нам сидящих за столом. Я угадала насчет Бивака. Его спутница же оказалась дочерью. Наина Бивак – так звучало ее полное имя. Интересно, чем в Тригорье обусловлена длина фамилии? Или Биваки не местные? Ладно, сейчас это не самый важный вопрос. . . Также за столом присутствовали брат Дорина, Лаэр Драго-ла-Родэ, и управляющий замком – господин Поль.

Конечно же, более всех остальных гостей меня интересовал хозяин и по совместительству мой жених. Я наблюдала за ним, пытаюсь углядеть в его жестах, мимике, речи нечто опасное – не зря же его так боится моя семья? – но ничего такого в глаза не бросалось.

Прислушиваясь к собственным ощущениям, я вспоминала странный сон и попыталась мысленно повторить испытанные эмоции. Интересно, увиденное во сне было аллегорией или правдой? Или, как говорится в одном бородатом анекдоте «банан – это просто банан», и сон ничего не значит? Хотелось думать, что так – ведь лорд показался мне вполне приятным человеком. Говорил он спокойно, вел себя интеллигентно. Конечно, первое впечатление может оказаться обманчивым, но все же...

В конце обеда жених подошел ко мне, произнося:

– Аурэлли, моя дорогая невеста, в честь вашего прибытия я приготовил для вас подарок и сердечно прошу принять его.

«Значит, пока мы общаемся на «вы», – отметила я про себя. А ведь в своем родном мире я даже представить себе не могла, как это – выходить замуж за настолько незнакомого человека! Так что надо радоваться, что хоть с внешностью жениха мне повезло. И с возрастом... Матушка как-то расплывчато намекнула на то, что он стар. Странно... выглядит он лет на тридцать пять максимум, я бы ему даже меньше дала. Видимо, я неверно поняла слова леди Морганы, и она имела в виду нечто иное.

Он хлопнул в ладоши, и слуги принесли небольшую плоскую шкатулку. Отделкой и инкрустацией она напоминала ту, первую, с колье. В этой оказались серьги. Судя по дизайну, они составляли с предыдущим подарком гарнитур.

– Спасибо, – я искренне поблагодарила жениха. Какая щедрость! Сперва колье, теперь серьги. Давно меня там мужчины не задаривали... Правильнее сказать – не «давно», а «никогда».

– Какой великолепный подарок, – восхитилась матушка, привычно всплеснув руками.

Одди же, как обычно, смерила меня недовольным взглядом и что-то пробурчала себе под нос. Что и требовалось ожидать.

Когда обед закончился, жених предложил мне прогуляться по саду.

Я удивилась – какой сад может быть в горах, в замке, где за каменной стеной я пока не увидела ни травинки, ни ливенька.

Пара долгих подъемов по лестницам, и сад нашелся. Он находился на плоской крыше высокой башни, под округлым стеклянным куполом. Над нами плыли белые облака, и золотое солнце сияло по-горному ослепительно.

В мраморном полу были устроены грунтовые ниши и небольшие искусственные каналы. Буйство и разнообразие зелени впечатляло. Здесь росли монстеры, фикусы, пальмы и агавы. Цветы благоухали и пестрели всеми оттенками радуги. Одних только сортов роз можно было насчитать штук пятьдесят.

В центре сада находилось искусственное озеро, окаймленное невысоким бордюром из кремового с лиловыми прожилками мрамора. Через кристальную воду просвечивали цветные камушки дна. Алые и белые рыбки то замирали, то стремительно уносились куда-то дружной стайкой. Солнечные блики вспыхивали на встревоженном движении зеркальной глади.

Дорин присел на бордюр, кивнул, предлагая мне опуститься рядом. Я послушалась. Он взял мою руку в свои ладони и произнес чарующим голосом:

– Безумно рад пообщаться с тобой вживую, Аурэлли.

– Я тоже очень рада встретиться с вами, – мягко произнесла я и потупила взор.

Я ощущала себя двояко. С одной стороны мне льстило внимание лорда, с другой – это внимание полагалось не мне, двадцатидевятилетней Элеоноре Сергеевне Павловой, а юной восемнадцатилетней Аурэлли...

– Давай общаться на «ты», – предложил жених. – Ведь совсем скоро мы с тобой станем членами одной семьи.

– Давай, – согласилась я. Меня саму это «выканье» здорово напрягало. Будто с преподавателем или начальником общаюсь! А вот на «ты» – это совсем другое дело.

Дорин ослепительно улыбнулся, явив взгляду два ряда идеально белых зубов. Я пристально вгляделась в лицо жениха – его улыбка казалась искренней, а в глазах читалось дружелюбие. Ни агрессии, ни злобы. Ни надменности. Он – дракон, конечно, но при этом совершенно не похож на сказочное чудовище. Спокойный, вежливый, без тени высокомерия... В романтических сказках, что я читала в прежней жизни, мужчины-драконы часто оказывались властными самодурами и садистами, унижающими своих женщин – сказать честно, никогда не понимала, как такой типаж может кому-то нравиться? Лорд Дорин совершенно не походил на тех, сказочных, монстров.

– Расскажи мне о себе, Аурэлли? – попросил он.

– Что рассказать... и, ты не мог бы называть меня просто Элли?

– Конечно. Так что? Расскажешь? Твой отец обмолвился, что ты увлекаешься дрессурой лошадей?

– Не то чтобы... просто... – замялась я, а Дорин тут же подбодрил меня:

– Да не стесняйся, это здорово! Я понимаю, что большинство девушек твоего возраста предпочитают вышивать или музицировать – так принято в Тригорье – но твое увлечение впечатляюще необычно.

Я не стала спорить. Раз дрессированная лошадь так впечатлила жениха, так тому и быть.

– А ты чем увлекаешься? – спросила я, поздно спохватившись, что мое свидание проходит не в Лесовске двадцать первого века, и, скорее всего, я не должна вести себя с женихом слишком раскованно – не поймет!

– Я? – удивленно переспросил Дорин. – У меня слишком много работы, времени на увлечения почти нет. Хотя, есть кое-что! Представители моего рода издревле увлекались добычей и обработкой драгоценных камней. Мои предки создали множество впечатляющих украшений – настоящих произведений искусства.

– Взглянула бы на них с превеликим интересом, – ляпнула я, не сдержав любопытства.

Черт! Наверное, с моей стороны это выглядело очень вежливо и слишком алчно... Честно, ничего такого у меня на уме в тот миг не было. Дорина не смутила моя фраза, напротив, он улыбнулся и заявил:

– Со вчерашнего дня ты имеешь возможность любоваться ими хоть каждый день.

– Со вчерашнего? – не поняла я.

– Я имел в виду свои подарки. Надеюсь, кольцо и серьги пришлись тебе по вкусу? Я лично отбирал для них камни, делал эскизы, придумывал дизайн.

– Да, конечно, – поражено шепнула я. Ничего себе! Мой дракон – подпольный ювелир?

– И поэтому ты их не надела?

Ох, ну и ситуация! Даже неудобно как-то. Честно говоря, мне, как человеку, не привыкшему носить на шее миллионы, даже в голову не пришло нацепить на себя дорогуший подарок. Тем более в дорогу. Думала, надену кольцо на свадьбу – не повседневная все же вещь... Ох-охонюшки, не счел бы жених мой поступок грубостью.

– Прости, Дорин, но я подумала, что кольцо слишком шикарное, чтобы надевать его в дорогу.

Лорд понял.

– Элли, мне будет очень приятно, если ты станешь носить мои подарки хоть каждый день – когда тебе захочется. Не нужно поводов, – заявил он и, наградив меня очередной блистательной улыбкой, добавил, – если что, я подарю тебе новые.

Он медленно поднял мою руку к своим губам и нежно поцеловал тыльную сторону. Поцелуй ожег кожу, пустив по телу теплые волны. Боже, как приятно! Я никогда не влюбля-

лась в мужчину с первого взгляда, и сейчас не собиралась этого делать... Вот только общение с лордом-драконом располагало к нему все больше и больше. Сейчас я стопроцентно могла заявить, что Дорин мне очень симпатичен – и даже очень-очень! Но ведь так нельзя? Нельзя сходу увлекаться мужчиной, которого знаешь... всего-то несколько часов! Да еще и проклятье на нем лежит какое-то... Даже если все это выдумки впечатлительной родни, осторожность должна быть превыше всего.

Лорд будто бы разгадал мои сомнения и решил развеять их очередным поцелуем. Он придвинулся ближе, бережно обхватил пальцами мой подбородок и накрыл мои губы своими горячими губами. Я сразу и думать забыла об осторожности и, кажется, даже разучилась дышать. Этот поцелуй был столь искренним и проникновенным... М-м-м-м... Я, конечно, не невинная школьница, но так меня еще в жизни никто не целовал...

Даже Сашка.

Глава 4. Соперница

Матушка все время беспокоилась и тревожно поглядывала на солнце, золотящее синие верхушки гор за окном.

Мы с Дорином вернулись из сада, и он оставил меня здесь, за столом, с другими дамами, тогда как сам с остальными мужчинами отправился осматривать конюшни, зверинец и сторожевые башни, «оснащенные самострелами последних моделей», как выразился папенька.

– Оставляю вас на попечение слуг, – произнес Дорин перед тем, как уйти, – мой замок в полном вашем распоряжении.

Мужчины ушли, и мы остались втроем. Наина, неожиданно сославшись на плохое самочувствие, удалилась полежать в гостевой комнате.

Подали чай. Воздух наполнился ароматом имбиря и бергамота. Звякнули белые чашечки из тонюсенького фарфора, принесенные служанкой.

– Поскорее бы уехать отсюда, – сморщила носик Одди.

– Не переживай, дорогая, к закату мы вернемся домой, – успокоила ее матушка и виновато покосилась на меня.

Я пожала плечами. Как хотите. Я бы, конечно, еще погостила в драконьем гнездышке, но раз вы все так нервничаете, спорить не буду. В конце концов, скоро я перееду сюда в качестве хозяйской жены. Вот только пока я не знаю, радо-

ваться мне стоит или бояться. С одной стороны, лорд-дракон безумно притягателен, но с другой – проклятье. Проклятое проклятье, про которое пока что мне не удалось узнать ничего конкретного. Может, Лике повезет?

– Я бы прямо сейчас уехала, – снова завела свою песню Одетта.

Мне не хотелось слушать ее ворчание и нытье, поэтому, поднявшись, я сообщила матушке и сестре:

– Я, пожалуй, прогуляюсь по замку.

– Не заблудись, Элли, – принялась наставлять меня леди Моргана, – не гуляй долго и не отходи далеко.

Это прозвучало мило. Все-таки, леди Моргана – хорошая и любящая мать. Она искренне переживает за дочерей, вот только повлиять ни их судьбу никак не может.

Я кивнула и, выскользнув из-за стола, быстрым шагом направилась к длинной галерее, подвешенной между двумя башнями и тянущейся с запада на восток.

Я шла по галерее.

Ветер врвался в маленькие стрельчатые окошки и трепал мои волосы, шевелил развешанные по стенам гобелены и перья на шлемах декоративных рыцарских доспехов, из-за чего они казались жуткими и живыми.

Мне хотелось немного побыть одной, подумать, а заодно осмотреться в замке как следует. Понять, что это массивное строение из себя представляет.

Галерея изгибалась полукругом. Как только выход из приемного зала остался за поворотом, кто-то окликнул меня из пустой каменной ниши. Я обернулась на звук и обнаружила Наину. Она стояла, прижавшись спиной к стене, и зло смотрела на меня.

– Ну, здравствуй, разлучница, – прошипела, как змея.

– Здравствуй, – ответила я, стараясь держаться невозмутимо.

– Довольна теперь? Победительницей себя считаешь? – глаза Наины яростно сверкнули.

– Нет. Я не припомню, чтобы записывалась на участие в каких-либо соревнованиях, – я выдавила из себя улыбку, судорожно пытаясь сообразить, что вообще происходит?

– Шутишь? Издеваешься?

Наина подошла ко мне вплотную и заглянула в глаза снизу вверх. Она была маленькой и фигуристой. Лиф ее нежно-розового платья смело открывал как минимум две трети (а может статья и три четверти) пышной груди.

– Мне до шуток, – честно призналась я.

– Мне тоже, – фыркнула Наина, а потом добавила. – Ненавижу тебя! Ненавижу!

– Бывает.

Ну вот! Прибыло в моем клубе личных ненавистников! Сперва Одди, теперь эта Наина. Ее еще не хватало! Будто у меня и так проблем мало?

Слава небесам, Наина, в отличие от Одетты, оказалось бо-

лее прямолинейной и озвучила проблему в лоб.

– Да как ты смеешь надо мной насмехаться? Ты – разлучница! Воровка чужих женихов! Это я, а не ты должна выйти замуж за лорда Драго-ла-Родэ. И вышла бы, если б не ты.

Я попыталась быстренько прикинуть «хвост к носу» и сориентироваться в ситуации. Наина бывшая невеста или подружка Дорина? А я, выходит, со своим предназначением подвинула ее с этого места? Ладно.

– Ты же знаешь, что я стала невестой лорда по предназначению? – сообщила я очевидное.

– Пф-ф, предназначение! – надменно фыркнула «бывшая» и добавила, злобно прищурившись. – Мы с Дорином любим друг друга, и так просто я его тебе не отдам, запомни это!

– Учту.

Наина хотела сказать что-то еще, но ее спугнул звук шагов, раздавшийся на лестнице, которой заканчивалась галерея. Это хозяин замка возвращался с гостями. Голос отца звучал бодро и громко, он рассказывал лорду какой-то охотничий случай и громогласно хохотал.

Переглянувшись с разъяренной соперницей, я пошла обратно к матушке и Одди. Наина двинулась следом. По пути я раздумывала над ее словами. «Мы с Дорином любим друг друга», – что-то не похоже. Во время обеда он не бросил в сторону Биваковой дочери ни одного заинтересованного взгляда. Возможно, это она влюбилась в него и наприду-

мывала себе...

Впредь буду внимательнее наблюдать и за Наиной, и за Дорином.

– Вы даже на ужин не останетесь? – в голосе лорда читалось разочарование.

– К сожалению, мы не можем, – расстроено отозвался папенька, он-то хотел остаться в замке, а вот мама с сестрой... – жене что-то неможется, она не привыкла к такой высоте. Говорит, воздуха не хватает.

Похоже, Одди все же убедила леди Моргану не ночевать в замке. Они даже предлог правдоподобный для скорейшего отъезда придумали.

– Да, я плохо себя чувствую, а все мои лекарственные настойки остались дома в имении, – подтвердила Матушка.

Выглядела она при этом вполне румяной и свежей. Совершенно не походила на жертву кислородного голодания. Дорин это тоже заметил и заявил прямо:

– Если вы боитесь оставаться в замке, то я ручаюсь – мой дом абсолютно безопасен. С вами ничего не случится – гарантирую.

– Да нет, что вы, – смутился папенька, – вы все неверно поняли... Мы вовсе не хотели вас обидеть... Просто жена... Она...

– Не оправдывайтесь, лорд, – спокойно произнес Дорин. – Вы можете отправиться домой в любое удобное для вас вре-

мя. Это ваше полное право. Но, если вдруг передумаете, лучшие гостевые апартаменты моего замка будут в полном вашем распоряжении.

– Ну, тогда мы останемся. На ужин, – отец беспомощно взглянул на матушку, та кивнула.

На ужин подали мясо, фрукты и мятный чай с какой-то экзотической приправой, вкус которой был мне совершенно незнаком, и я засомневалась, есть ли вообще такая в моем прошлом, земном, мире.

Ужин – это хорошо. Теперь у меня есть возможность внимательно понаблюдать за происходящим. Я опустила взгляд и принялась украдкой поглядывать на Наину. В отличие от Одди, у которой все всегда на лице написано, эта дамочка умела неплохо скрывать свое настроение, эмоции и чувства. Из взбешенной фурии, атаковавшей меня в галерее, Наина моментально превратилась в холодную светскую даму с дежурной улыбкой на губах. Даже на меня смотрит с вежливым безразличием, будто ничего не произошло. Умелая актриса!

Пока папенька о чем-то оживленно болтал с лордом Биваком, матушка, которой, по всей видимости, было очень неудобно перед гостеприимным хозяином из-за неудавшегося театра с «кислородным голоданием», попыталась польстить Дорину и принялась расхваливать его подарок:

– Серьги и колье, которые вы подарили моей дочери, невероятны. Я прежде не видела такой утонченной работы.

– Вам понравилось? – мой жених наградил леди Моргану

улыбкой. – Надеюсь, невесте тоже понравилось.

Лукавый взгляд, брошенный в мою сторону, заставил меня, взрослую в общем-то женщину, покраснеть. Такого я точно прежде не чувствовала, даже в школе, испытывая первую влюбленность. Помню, как пыталась вздохнуть по главному мачо – лучшему спортсмену школы – Сидорову. Именно «пыталась» – иначе не назовешь, потому что так было принято... Так делали все остальные девчонки. И я делала. Для галочки. А сейчас происходило нечто иное, то, что принято называть «проскочившей искрой». И не только с моей стороны!

– Мне понравилось, Дорин, – произнесла я.

И тут в разговор вступила Наина. Она мазнула безразличным взглядом по моей шее, потом внимательно посмотрела на Одетту и поинтересовалась:

– А вам, дорогая, муж дарит такие украшения?

Одди смутилась, заломила руки, нервно дернула бровью, но потом собралась и ответила:

– Право слово, мой любимый Зейн так сильно загружен делами, что ему некогда выбирать для меня украшения. Я его понимаю и не виню, – Одетта бросила на супруга укоризненный взгляд и затихла на миг, взвешивая и раздумывая, стоит ли озвучивать следующую фразу. Наконец ее лицо просияло, глаза сверкнули азартом и она похвасталась. – Послезавтра годовщина нашей свадьбы, и Зейн решил меня побаловать. Верно, дорогой? – Она мягко улыбнулась мужу,

а тот, кажется, не до конца сообразил, о чем речь. – Я была в ювелирной лавке и хозяйка по секрету показала мне в каталоге вещицу, которую Зейн заказал мне в подарок. Так и сказал – для любимой на годовщину.

Муж Одди ничего не ответил, лишь кивнул сдержанно. Я видела, что ему неприятно, и понимала его. Человек хотел жене сюрприз сделать, порадовать, а она разболтала всем...

– Ой, и что же вы подарите Одетте? – невинно поинтересовалась Наина.

– Думаю, она сама похвастается вам после того, как получит подарок, – отчеканил Зейн, всем своим видом показывая, что продолжать этот разговор не намерен.

– Уверена, ваш дар будет столь же шикарен и бесподобен, как украшения, полученные нашей дорогой Аурэлли, – продолжила допытываться моя соперница.

Зейн побледнел белее обычного, нервно жевнул губу, думая, что сказать, да так, чтобы прозвучало вежливо и уклончиво. Его спасла Одетта.

– Конечно же, не столь шикарен. Мой муж – деловой человек, он не привык раскидываться деньгами даже на подарки любимой.

Я мысленно похвалила Одетту. Молодец! Ловко выкрутилась из неудобной ситуации.

Ох уж эта Наина! Она, похоже, умелый игрок, в отличие от той же Одди. Я, кажется, поняла, чего она добивается – пытается сравнить меня с Одеттой, подначивая сестру обид-

ными сравнениями «кому лучше бусы подарили». Ловко, но грубовато, леди Бивак. Я вас сразу раскусила, и мы еще посмотрим, кто кого!

Эх, выяснить бы, за что меня так Одди ненавидит, мне бы это знание значительно жизнь облегчило. Честно признаться, я ловила себя на том, что не испытываю к сестре какой-то особой неприязни. Скорее жалость. Ведь Одди всегда выглядит беспомощно и жалко в своих нападках на меня.

А вот Наина – совсем другое дело! Мне одного разговора с ней хватило, чтобы понять – подружками нам не сделаться, и это мягко сказано! А еще я ощутила укол ревности. Что если леди Бивак все-таки не наврала про их с Дорином отношения? Эх, Сашка-Сашка, научил ты меня ревновать и не доверять людям...

Глава 5. Роковая ночь

После ужина мы отправились домой.

Мне не терпелось расспросить Лику о том, что она узнала, но осторожность подсказывала не делать этого до тех пор, пока мы не окажемся в имении.

Добраться до него тем вечером нам не удалось.

Не успели мы проехать по серпантину вниз и километра, как разразилась гроза. Темные тучи заволокли небо, горы содрогнулись от грома и полил, как из ведра, дождь.

– Нам не спуститься, – сообщил отец, склонившись к окну экипажа. – Придется возвращаться в замок и ждать до утра.

– Этого еще не хватало, – обреченно проворчала Одди, но спорить не стала.

Матушку страшная гроза тоже, похоже, пугала больше, чем перспектива ночевать в гостях у моего таинственного жениха.

– Вернемся, – закивала она, – страшно ехать в такую грозу по этой тропе. Лошади того и гляди оступятся и полетят в пропасть.

Я пожалала плечами. А что? Как все... И – дурацкая мысль! – я не хочу оставлять Дорина и Наину в замке вдвоем.

Лорд ждал нас. Даже о комнатах уже распорядился. Каждому по роскошным апартаментам.

С Ликой я переговорила выходя из кареты, и она стро-

го-настрою запретила мне брать ее с собой, шепнув в ухо:

– Пока что не привлекай ко мне внимания. Мне кажется лорд и тот, второй, который его брат, что-то подозревают. Они внимательно разглядывали меня, когда водили твоего отца и другого гостя на экскурсию в конюшню. Так что в этом замке нам пока лучше по душам не болтать.

– Ты что-то узнала у местных? – спросила я едва слышно.

– Кое-что.

– Замок опасен?

– На данный момент вроде бы нет, но все равно будь на чеку.

– Поняла...

Подругу увели с остальными лошадьми.

Маменька, Одди и я в сопровождении служанок отправились готовиться ко сну. Отец с остальными мужчинами спать не пошли. У них были запланированы разговоры, карточные игры и посиделки у камина с разговорами о политике и торговле.

Одетта из-за этого почему-то безумно нервничала, но потом, сообразив, что от нее ничего не зависит, принялась рыться в своем клатче с личными вещами, который всю дорогу не выпускала из рук.

– Одди, милая, ты что-то потеряла?

– Да, флакончик со снотворным. Стелла развела его для меня перед выездом и, видимо, как всегда перепутала. Сунула не в сумочку, а в чемодан, растяпа!

– Вот же он, – маменька вытянула из недр клатча небольшую колбу с сиреневой жидкостью. – Ты просто невнимательно искала, дорогая.

Сдержанно кивнув, сестра исчезла за дверью выделенной ей гостевой комнаты. Я отправилась в соседнюю – ту, что подготовили для меня. Матушка ушла в апартаменты напротив.

Захлопнув дверь, я отправила горничную, разбирающую мои саквояжи, и задумчиво осмотрелась на новом месте. Шикарный «номер»! Три комнаты: спальня с зеркалом во всю стену и кроватью под балдахином, комната отдыха с пианино, удобным диваном, деревянным столиком и книжным стеллажом, веранда-сад, с огромным панорамным окном с видом на горные вершины.

Я уселась на диван и стала рассматривать свои подарки. Ожерелья, дорогушее и не очень, серьги... И ворох неразгаданных тайн! Хоть бы одну загадку разгадать. Может, Лика прольет свет на происходящее, когда мы окажемся дома?

За стеной раздались шаги. Я прислушалась и поняла, что это Одди ходит по соседней комнате. По всей видимости, наши с ней «номера» разделяла тонкая перегородка, а не монолитная каменная стена...

Одди снова прошлась туда-сюда, а потом раздался звук падающего тела.

Я не сразу сообразила, что произошло. Одетта упала? Бывает... споткнулась, запуталась в платье... Да о чем я думаю,

вообще! Надо бежать на помощь. Вдруг она там себе голову разбила?

Я вскочила с места и выбежала в коридор. Там было темно, лишь пара фонарей тускло освещала гладкие камни. Дверь в апартаменты сестры была распахнута настежь. Кто-то вышел из нее? Боже мой... В голову полезли страшные догадки, но бояться было нельзя. Возможно, от меня сейчас зависела жизнь сестры. Пусть пока и нелюбимой.

Оглядевшись по сторонам, я увидела стоящие в нише доспехи. Вырвав из латной перчатки тяжелый меч, я подняла его и отправилась спасать Одди. Дверь была открыта, и злоумышленник, если таковой имелся, скорее всего, уже сбежал, но предусмотрительность еще никому не вредила.

Моя догадка оправдалась. Одди была одна. Она лежала около кровати на ковре из медвежьей шкуры. Грудь ее мерно вздымалась. Жива! Просто вырубилась?

Отложив меч, я опустилась рядом с сестрой и быстро осмотрела ее. Никаких видимых повреждений. Лишь красные пятна на скуле и на руке – ударились, видимо, когда падала. Голова цела – значит, скорее всего, по ней не били. Упала сама? Мой взгляд зацепился за пустой флакон с остатками снотворного, который Одетта до сих пор крепко сжимала в кулаке.

Да чего же я сижу! Человеку плохо!

– Мама! На помощь! Тут с Одди беда! – закричала я, выбегая в коридор.

И пяти минут не прошло, как в комнате Одетты собрались все.

Зейн ахнул и, рухнув на колени перед женой, принялся целовать ее безжизненную руку и стирать со своего лица слезы не очень чистым, засаленным платком.

– Что произошло? – вопросительно посмотрел на меня Дорин.

– Одди плохо, – объяснила я. – Я не понимаю, что случилось...

– Что это? – продолжил расспросы жених, вынимая из застывшей руки Одетты намертво зажатый там флакон.

– Это ее снотворное, – вперед меня ответила матушка. – Она его почти каждый день пьет от бессонницы. Особый, магический рецепт.

– Магический? – Дорин задумчиво изогнул бровь и подозвал своего брата. – Лаэр, взгляни-ка.

Лорд без особых церемоний отодвинул в сторону всхлипывающего Зейна – subtilный мужчина быстро исчез за широкой спиной не в меру любопытного лорда Бивака.

Лаэр – почти точная, но только голубоглазая копия своего брата – подошел, взял пузырек, внимательно осмотрел его, обнюхал, попробовал на язык остатки содержимого. Плюнул и поморщился.

– Это действительно снотворное, но как разведено! Почти чистый концентрат. От бессонницы он должен быть разведен

слабее раз в десять, а этой штукой дракона можно усыпить.

– Вы уверены? – нервно потеребил усы отец.

– Да, – кивнул Лаэр, а Дорин подтвердил его слова.

– Брат занимается алхимией и зельеварением, в этих вопросах он эксперт. Господин Поль, что скажете про ваших подчиненных? – обратился уже к управляющему.

– К моменту... падения госпожи Мерко-ла-Блю... без сознания все слуги были отосланы и находились в своих комнатах, – отчеканил он.

– Что вы, Дорин, мы ни в коем разе не обвиняем в случившемся кого-то из ваших слуг. Думаю, всему виной растяпа Стелла – горничная Одетты. Дочь ей слишком благоволит, вот и разбаловала дуреху. Стелла, небось, замечталась как обычно, пока снотворное разводила, и плеснула концентрата больше нормы. Бывали с ней грешки из-за невнимательности, но теперь ее безалаберность потеряла всякие границы. Приеду домой – накажу негодницу!

– Все понятно, – понимающе кивнул Дорин. – Я, в свою очередь, сделаю все, что могу. Сейчас подойдут мой личный лекарь и сиделка для леди. Не переживайте, драконья медицина и не таких больных ставит на ноги. Можете идти и спать спокойно...

Перед тем, как все разошлись, я с надеждой взглянула на Дорина. Он ответил мне ясным и спокойным взглядом – не беспокойся, мол, все будет хорошо.

Когда я вернулась к себе, обнаружилось, что кто-то в мое отсутствие перерыл мои вещи. Не все, а ту большую коробку, в которой лежал сундучок с украшениями Аурэлли (Лана настояла, чтобы я взяла его с собой – вдруг захочу менять драгоценности несколько раз на дню), две костяные шкатулки с дарами лорда Драго-ла-Родэ и одна бархатная, с золотым ожерельем от непонятно-кого.

«Обокрали?» – мелькнула первая мысль.

Я пулей подлетела к вскрытой коробке и запустила руку внутрь. Фу-у-ф! Все, вроде бы, на месте. Оба подарка Дорина точно здесь – вот они, завалились на самое дно. А что пропало? Я вскинула бровь и хмыкнула. Пропало то самое дешевое ожерелье с непонятной судьбой. Хе-хе! Похоже, вор купился на яркий бархат и не удосужился поискать в глубине – схватил самую верхнюю драгоценность.

Я выдохнула. И что мне теперь со всем этим делать? Меня обокрали в доме лорда – неудобная ситуация. Надо бы обо всем ему рассказать. Но вот незадача, у меня украли то, о чем говорить мне бы не хотелось. Вдруг у родных возникнут вопросы, что за вещица пропала и откуда она у меня вообще взялась? Придется придумывать что-то, врать... А я даже не знаю, что конкретно врать! Нет, пока никому ни о чем говорить я не буду.

Подумаю, понаблюдаю.

Подожду.

Я заперлась как следует изнутри и легла на кровать.

Утром откроюсь. Думаю, в виду произошедших событий жених поймет и примет мою осторожность. Хотя, если получится проснуться на заре, отодвину защелку, и никто из «ранних» слуг не заметит мою предосторожность.

Я смежила веки, но сон не шел. Открыла глаза – за аркой, ведущей из спальни на веранду, висела луна. Она заглядывала в огромное окно внутреннего садика и отражалась в зеркале, что было возле моей кровати. Теперь я словно зависла между двух огромных алых лун. Странное ощущение – пугающее и волшебное одновременно.

Все-таки в горах все особенное – и небо, и воздух, и луна, и ночь...

Накинув халат, я поднялась с постели и вышла на веранду. Темная зелень декоративных растений клубилась в темноте, сияли вокруг бледные головки ночных цветов. Заселяясь в комнату, я их не видела – видимо, они распустились после полуночи, во мраке.

Какая красота. Неужели в скором времени я буду тут жить? Неплохо. Даже очень неплохо. А хорошо станет тогда, когда загадки с ворами и проклятьями будут разгаданы...

Кто-то двинулся за моей спиной. Я отчетливо расслышала звук, повернулась и увидела темный силуэт. Мужской. Знакомый.

– Дорин? – спросила, запахивая халат. – Как ты вошел?

Никто не ответил. Мужчина шагнул навстречу, и в тот же

миг исчезла за облаком луна, погрузив комнаты в непроглядный мрак. В тот же миг сильные руки обхватили мою талию, притянули, прижали. Горячие губы требовательно впились в открытую шею, переместились за ухо.

– А-ах! – я захлебнулась от неожиданности... и от восторга.

И немного испугалась. Вспомнился загадочный сон, что я видела перед тем, как лично познакомиться с Дорином. Сейчас происходило нечто похожее, и я даже понять не могла, снова во сне или наяву нахожусь в данный момент.

А огненные поцелуи, тем временем, продолжали воспалять мое горло, мои щеки, мои уши. Дело дошло и до губ и я, сама не своя, ответила...

Чужой язык скользнул в мой рот, властно, по-хозяйски. Настойчивые пальцы с силой распахнули тяжелые полы моего гостевого халата и сдернули его с плеч. Новый пылкий поцелуй ожег грудь, жаждущие губы захватили в плен мой напряженный сосок. Я и представить не могла, что мое тело бывает столь отзывчивым и чувствительным!

И снова «а-ах». Один сплошной «а-ах»... Наслаждаясь моими стонами, невидимый любовник страстно зарычал.

И рык его спустя миг потерял всякую человечность. Это страшный, гортанный звук никак не мог принадлежать разумному существу. Так обычно кричат монстры в фильмах про гигантских чудовищ – я периодически смотрела такие в прошлой жизни.

Стало страшно. Я попыталась оттолкнуть припавшего к моей груди мужчину и заглянуть ему в лицо. Лучше бы этого не делала! Из-под косматой гривы волос на меня сверкнули, как угли, два алых глаза...

Вскрикнув, я мгновенно растеряла весь романтический флер. Какая уж тут романтика? Хотела вырваться, но не тут то было! Стальные пальцы сжали мои запястья и свели их за моей же спиной, жуткие глаза полыхнули ярче!

– Дорин! Это ты? Что ты делаешь? Ты пугаешь меня! Сейчас же перестань!

В глазах потемнело, и я поняла, что падаю... «Мы же на веранде. Только бы голову не пробить обо все эти беломраморные статуэтки, горшки и вазы» – последняя, нестройная мысль промелькнула в голове, и я упала навзничь.

Странно, но очнулась я в своей постели, спустя... Не могу сказать точно, сколько времени прошло.

Сон. Это снова был непонятный сон про меня и Дорина. Я не могла разглядеть его в кромешной тьме, но необъяснимые внутренние ощущения, возникающие при нахождении рядом с лордом, подсказывали, что загадочный любовник-монстр из ночных грез – именно он!

– Слава богу, это только сон, – шепнула себе под нос, желая разрушить голосом повисшую тишину, которая жутко напрягала.

Шепнула и ощутила – совершенно четко поняла! – что в

комнате кто-то присутствует.

Я медленно повернулась к двери. Она была распахнута. Коридор тускло освещался единственным ночником. Его, как и в имении Мерко-ла-Блю, оставили для слуг, чтобы могли ориентироваться, если их вдруг призовут среди ночи господа. На фоне маслянисто-желтого, тусклого света рисовалась черная мужская фигура. Кто-то стоял в дверном проеме черной тенью, и на том месте, где у человека должны быть глаза, у тени этой светились две красные искры.

Я вскрикнула, и видение исчезло.

Господи! Продолжение сна? Или почудилось? Встала с кровати, поправила халат... Он на мне? Ну и дела! Значит, не сон?

Я метнулась к двери и плотно затворила ее. Снова заперла – проверила, подергала. Какой толк от запоров, если красноглазый монстр, шастающий ночами по комнатам гостей, отпер их без особых проблем?

В общем, до утра я больше спать не ложилась. Зажгла свет, оделась сама кое-как – нарядное платье было абсолютно не приспособлено к «одиночному надеванию» – села на диван и, стащив со стеллажа первую попавшуюся книгу, стала дожидаться рассвета.

Внутри все кипело. Пока переодевалось из ночного в дневное увидела на запястьях красные следы. Они болели...

Хватит с меня загадок и тайн! Я уверена, что ночным гостем был ты, Дорин, и нам придется поговорить с тобой обо

всем этом. Начистоту.

Меня вообще все вечерние события беспокоили. Отравление Одди – ну, с ним вроде бы все понятно – папенька обвинил горничную Стеллу, а вроде бы и нет. Ведь именно в тот момент, когда я кинулась на помощь сестре, кто-то стырил золотое ожерелье. И – самое непонятное – зачем? Хотел украсть бриллианты, которые подарил Дорин, с целью обогащения? Точно нет. Не то место и не тот момент. Тут нечто другое, какой-то хитрый умысел... Я закрыла глаза и стала вспоминать, кто отсутствовал в комнате Одди в момент происшествия со снотворным. Вроде бы все были. Вспомнились перепуганные лица маменьки и папеньки, любопытная физиономия Бивака, страдающий возле Одди Зейн, Дорин, его брат, управляющий, ручающийся за слуг. Самих слуг я, конечно, всех в лицо не знаю, но... Постойте-ка! Наины не было.

Ее не было – совершенно точно! И если это действительно она украла ожерелье, то, скорее всего, сделала это не просто из вредности, а в соответствии с каким-то коварным планом. Интересно, что она сделает с ним? Подбросит кому-нибудь, чтобы поссорить этого человека со мной, обвинив в воровстве? Я почесала голову – версия, конечно, корявая, но иной пока нет. Ладно, подожду, когда ожерелье «всплывет», тогда и узнаю, с какой целью все это затевалось.

Начистоту поговорить не удалось.

Я первая спустилась в столовую – все еще спали – Дорин подошел вторым. Не ожидаясь моего вопроса, он быстро подошел ко мне и, взяв мои ладони в свои, произнес пылко и тревожно:

– Прости меня, Элли. То, что случилось ночью, не должно было происходить. Я не знаю, почему это случилось, – лорд перевел взгляд на мои посиневшие запястья и глаза его наполнились невыносимой болью. – О, Элли... Я обещаю тебе, что до нашей свадьбы решу проблему. Когда ты переедешь в этот замок в качестве моей жены, ты будешь находиться в полной – слышишь, Элли? – в абсолютной безопасности. Я обещаю тебе... – он нежно погладил мою поврежденную кожу. – О, Элли, мне никогда теперь не загладить вины перед тобой...

Я не успела спросить, что хотела. В столовую пришла Наина. Она кокетливо улыбнулась Дорину, а меня смерила уничижающим взглядом.

– Доброе утро, – произнесла, словно кубик льда в воду кинула, невозмутимо присела за стол и кивнула подоспевшей служанке. – Кофе, да покрепче.

Следом за Наиной подтянулись остальные. Все, кроме Одетты. Я заглянула к ней утром – она все еще была без сознания.

– Бедная, бедная Одди, – причитала маменька, громко отхлебывая горячий чай. – Как мы повезем ее домой в таком

состоянии?

– Не повезем – останемся еще на ночку! – бодро отозвался папенька.

Папенька-папенька! Как я погляжу, вы с лордом Биваком вчера за ужином хорошо коньяку накатили. Всякий страх перед горным замком и его хозяином потеряли. Вот уже и на вторую ночку решили тут остаться. Хотя, ничего удивительного, к вам-то во мраке монстры ночью не являлись...

– Нет-нет, – запротестовала леди Моргана. – Нам нужно домой, к свадьбе готовиться. Модистка должна принести платье, вы же понимаете...

– Понимаю, – кивнул Дорин. – Я поговорил с лекарем и Лаэром. Брат приготовил зелье. Оно поставит Одетту на ноги уже к полудню.

Фу-ф. Я выдохнула. Сказать по правде, оставаться на вторую ночь подряд в замке жениха я не хотела. Он и сам намекнул мне недавно, что до свадьбы делать этого не стоит. А после свадьбы что будет? Все изменится? Интересно, как?

Одди действительно пришла в себя к обеду, и мы, наконец, отправились домой.

Перед выездом ко мне подошла Наина.

– Была очень рада знакомству. Как приятно осознавать, что у Дорина скоро будет такая милая жена, – произнесла она с наигранным миролюбием и, крепко обняв меня на прощание, прошипела на ухо. – Ты пожалеешь, выскочка, что пе-

решила мне дорогу. Твое предназначение фальшивое! Я это знаю!

Я ничего ей не ответила, а сама задумалась – как предназначение может быть фальшивым? Абсурд какой-то! Скорее всего, Наина просто блефует, рассчитывает запугать и запутать наивную провинциальную девушку.

Не выйдет.

Когда мы покидали замок Драго-ла-Родэ, лорд смотрел мне вслед с волнением и тоской. Я поймала его взгляд, улыбнулась, но на душе был тяжкий камень. Клубок загадок сматывался все туже. И если первые тайны казались мне не особенно серьезными – странный подарок, злость Одди – житейское, по сути, дело. Новые тайны пугали – особенно та заметная тревога, которую не мог скрыть мой жених. И ночной любовник. И горящие глаза во тьме. И отравление Одди, вроде бы случайное. И кража, которую я решила скрыть.

Я едва дотерпела до дома – по дороге уже особо не любовалась красотами, а считала минуты до того момента, когда мы с Ликой сможем остаться наедине.

Сразу по приезду я увела подругу в свои покои и, дождав-шись, когда слуги занесут багаж, принялась расспрашивать.

Первым делом спросила то, что волновало меня больше загадок и тайн:

– С тобой хорошо обращались на конюшне лорда?

– Да, вполне, – Лика попыталась изобразить улыбку и оскалилась во все зубы. – Знаешь, я даже начинаю подумы-

вать о том, что в вегетарианстве что-то есть. И сырая крупа так приятно хрустит на зубах... хотя, хватит о лошадином меню. Сейчас я расскажу тебе все, что мне удалось узнать. Итак, слушай...

И Лика рассказала мне о том, что род принца Драго-ла-Родэ был проклят в незапамятные времена. Считается, что проклятье навлек прадед Дорина. Он сделал то, что не делал раньше никто из предков – покинул священную для каждого дракона землю и переехал на ПМЖ в другую страну. С тех пор и прадед, и дед, и отец моего жениха страдали от проклятья. Одному Дорину повезло – на нем действие проклятья закончилось. Кажется, закончилось...

– И в чем же оно выражалось, это проклятье? – уточнила я.

– Никто из лошадей лорда так и не смог мне растолковать это вразумительно, – тряхнула гривой Лика. – Они говорили о том, что лордов охватывала безумная ярость, в которой они крушили все и вся... Даже убивали... Понимаешь, Эль, лошадиный век гораздо короче драконьего, поэтому очевидцев проклятья на конюшне не нашлось. Они не наблюдали действие проклятья лично, просто слышали о нем от своих предшественников. Считается, что проклятье стало утрачивать силу уже при отце твоего жениха, а при Дорине исчезло совсем... Но некоторые лошади все еще чувствуют разлитое в воздухе зло. Это не мои слова, Эль, они сами так говорят. Они думают, что проклятье не исчезло, а, как бы это сказать,

уснуло, что ли...

– Значит, уснуло, – задумчиво повторила за подругой я. – А может ли то, что уснуло, в один прекрасный момент пробудиться? – задала риторический вопрос. – Может...

– Может, – согласилась Лика. – Многие обитатели конюшни так считают. Они чувствуют... Я тоже. Там, в горном замке, что-то нехорошее витает в воздухе. Что-то, что я не могу объяснить. Одно скажу, это проявляется само и никак не зависит от воли твоего жениха.

Ужинали мы всей семьей. Отсутствовал только Зейн – он отлучился куда-то по срочным делам.

Одетта окончательно пришла в себя и выглядела вполне свежо и бодро. Настроение у нее было непривычно приподнятое. Она даже заступилась перед отцом за непутевую Стеллу, которую тот хотел наказать.

– Полноте, папенька, – заявила сестра, – я сама иногда прошу Стеллу повышать в снотворном дозу концентрата. А перед поездкой я попросила ее развести особенно крепко – боялась, что не смогу уснуть в этом драконьем логове. И вообще, я сама виновата во всем. Приняв снотворное, нужно было сразу ложиться в постель, а я этого не сделала. Кто-то шумел в коридоре. А вы ведь знаете, у меня слух, как у кошки – не выношу никаких лишних шорохов. Кто-то из слуг шел по коридору, и я решила выглянуть – попросить, чтобы тише топал. Открыла дверь, стала терять сознание, попяти-

лась, упала, ударилась... Дальше – вы знаете.

«Кто-то шумел в коридоре», – мысленно повторила я фразу сестры. Наверняка, этот «кто-то» – Наина. Подкрадывалась ко мне ночью, чтобы сделать какую-то пакость, но падение Одди нарушило ее планы, и она ограничилась похищением ожерелья. . .

Отец попытался немного попротестовать, но быстро сдался:

– Ладно, как хочешь. Твоя горничная – ты с ней и разбейся. Но если она отравит тебя – не жалуйся!

– Ну, хватит уже, Августин, – мягко приструнила мужа леди Моргана, – взгляни, какая Одди веселая сегодня?

Папенька что-то буркнул себе под нос, но спорить не стал.

Плотно поужинав, я отправилась в библиотеку. Сонм тайн, как стая бешеных бабочек, витал вокруг меня – казалось, я это мельтешение даже физически ощущаю! Книги – замечательное изобретение человечества, в них можно отыскать что угодно, главное знать, про что конкретно искать. Раз уж вся, окружающая меня таинственность начиналась с моего жениха, я решила почитать про драконов. Действительно, что я знаю о них? Только то, что писали в сказках и романтических романах моего родного мира. Интересно, здесь так же?

Книгу о драконах я нашла только одну – «Краткий справочник-путеводитель Драконьего королевства». Прямо пособие для туристов какое-то!

Начала листать, уткнулась во вступительную статью, пытаясь из множества ни о чем не говорящих мне дат и названий собрать более-менее целостную картинку.

Оказалось, что Драконье королевство и мое, ныне родное, Тригорье имеют очень длинную и тесно переплетенную историю. На протяжении нескольких тысяч лет два этих государства сорились и мирились, дружили и враждовали, заключали династические браки и закрывали друг от друга границы на самые прочные замки. Сейчас (имелись в виду последние триста лет) между Тригорьем и драконами царил относительный мир.

Была краткая справка и о самих драконах. Я узнала, что живут они вдвое дольше людей. Так вот почему матушка не могла толком объяснить мне, стар мой жених или молод. По драконьим меркам – молодой, но если с человеческой точки зрения смотреть на его фактический возраст – цифра получится солидная.

Хоть один вопрос отпал.

А как насчет остального? Я пробежала взглядом по строкам, перелистнула страницу – вот, тоже интересно! Про то, как драконы создают семьи. Для начала они стараются отыскать свою предназначенную пару – ту или того, с кем чувствуют духовное и энергетическое единение. Некую магическую связь. Не всем удается такую пару найти – это редкость и большая удача. Тем, кто так и не нашел искомое до шестидесяти лет, на предназначение можно уже не рассчитывать.

Вот такой вот временной регламент.

Прочитав это, я еще сильнее убедилась в том, что Наина блефовала, рассказывая мне про «неправильное предназначение». Оно ведь свершается самой судьбой и не зависит от действий «физических лиц». Думаю, провидение не ошибается.

Значит, Дорину еще шестидесяти нет – сделала вывод я. Хотя, при взгляде на жениха мысли о его возрасте вообще отпадали. В любом случае он очень привлекательный мужчина. «Стоп, – я дала себе мысленную оплеуху, – нельзя терять голову и влюбляться в Дорина без памяти из-за его красивых глаз. Ты не юная студентка, Элеонора Сергеевна, ты взрослая и разумная женщина. Твой жених хоть и сказочный принц, но уж больно много тайн связано с его персоной. Да и знакома ты с ним только день, это если лично. С Сашкой вон сколько времени провстречалась и то человека не узнала до конца... А тут, нежный поцелуй, роскошные подарки – и все, поплыли? Нет уж, Элеонора Сергеевна, держите себя в руках – это будет полезно для вашей же безопасности. Тем более что подумать о ней сейчас крайне актуально. Или забылась уже последняя ночь и глаза, горящие во тьме?»

Жаль, что в путеводителе почти ничего не писали про род Драго-ла-Родэ. Нашлась крошечная заметка о том, что все последние представители этого рода проживали в Тригорье. И ни слова о проклятье, что, само собой, неудивительно.

Глава 6. Разоблачение тайного поклонника

Утро началось бодро и оживленно.

Едва забрезжил рассвет, в имение явилась модистка Сара и принесла на последнюю примерку мое подвенечное платье. Вчера ее визит отменили – все слишком устали с дороги – встречу перенесли на сегодня.

Сара очень боялась не успеть к свадьбе, поэтому, порхая вокруг меня, словно птица, расспрашивала о каждой мелочи – не тесен ли корсет, удобны ли проймы и не слишком ли длинен подол. Меня все устраивало, и вскоре платье, подогнанное, подколотое и приживленное уехало на доработку обратно в салон.

После примерки состоялся завтрак. Лика, ночевавшая у меня в покоях, отправилась питаться на конюшню. Я пыталась предложить ей человеческую еду, но она категорически отказалась. Даже от любимого прежде мороженого. Оказывается, у людей, ставших лошадьми, вкусы меняются очень быстро и радикально.

Не успела я спуститься, как матушка накинулась на меня, призывая в срочном порядке поздравить Одди с годовщиной брака. За столом сестра была одна. Зейн уехал куда-то до вечера. Как сказал папенька, к ужину обещал быть.

Я промямлила дежурное «поздравляю» и села на свое место.

Одди смерила меня ледяным взглядом, кивнула через силу. Сестра досидела до конца завтрака с каменным лицом, а потом удалилась к себе. Кажется, обиделась. На что? Я ей вроде ничего такого не сказала, только поздравила...

– Элли, милая, – подседа ко мне матушка сразу после ухода Одетты. – Ты с ней как-нибудь уж наладь отношения. Я понимаю, прошлого не изменить, но вы же сестры.

– Попробую, – вздохнула я, а сама подумала: «Легко сказать – наладь! Я ведь даже не в курсе, из-за чего мы поссорились».

Вернувшись к себе, я задумалась. Помириться с Одеттой вот прямо сейчас, по волшебному щелчку пальцев, конечно, ну выйдет, но можно сделать первый шаг. Попробовать. Хоть леди Моргану порадую, она так искренне за нас переживает!

У Одди годовщина, значит, надо ей что-то подарить. А что? Я задумчиво обежала взглядом комнату. Тот вазон или этот канделябр? Помнится, в студенчестве, когда совершенно не было денег, я дарила подругам «бэушные» вещи, заявляя, что купила их в магазине антиквариата. Они понимали – сами такие же. С Одеттой это точно не пройдет. Мы живем в одном доме, и канделябры тут из одного гарнитура. А что если...

Я достала коробку с драгоценностями, открыла и задумчиво уставилась на блестящие камни. Что если выбрать ка-

кие-нибудь бусы или браслет? Тут от прежней хозяйки полно всего осталось, а мне жених новых богатств надарил – не обнищаю.

Поковырявшись в жемчугах и золоте, я выудила со дна хорошенький кулон с изумрудом и взвесила его на ладони. Ничего такой. Уж не знаю, понравится ли он Одете... Если ей вообще что-то может понравится! Что-то, подаренное мной! Ладно, рискну...

На всякий случай я решила уточнить у верной Ланы происхождение кулона. Вдруг он имеет какую-то значимость для меня? Подарен на день рождения родителями или (вдруг такое случится) самой Одди?

– Лана, подойди, ты мне нужна, – позвала я служанку.

Та ввалилась в покои и, с любопытством сверкая глазами, подошла.

– Что хотели, леди?

– Лана, напомни, пожалуйста, откуда у меня этот кулон? – задала я рискованный вопрос, рассчитывая на то, что моя забывчивость будет выглядеть естественно, ведь у Аурэлли тут половина драконьего клада запасена. Можно и запутаться.

Похоже, не сработало. Или украшение не то попало. Слишком знаковое. Лана вылупила на меня глаза и изумленно шепнула:

– Да вы что же, леди, запомнили? Seriously?

– Ну, да... Забыла, – на миг растерялась я, но тут же взяла себя в руки, ведь отступить было поздно. – Тут этих украше-

ний – пропасть, разве я могу помнить про каждое? – сказала резко, Лана даже испугалась.

– Так это же вам он подарил.

– Кто?

– Он, – служанка растерянно развела руками и шепотом добавила, – ваш поклонник.

– Какой? – с ходу брякнула я, искренне надеясь, что у такой красоти, как Аурэлли, поклонник имелся не в единственном экземпляре. – Имя назови? Конкретно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.